

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 9-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	385.	5) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	425.
2) «Колонистъ». Значеніе промысловъ въ жизни сѣверныхъ зырянъ	386.	6) Сельское хозяйство	425.
3) М. Петровъ. Потребительная кооперація въ Архангельской губерніи	397	7) Изъ торгово-промышленной жизни	428.
4) Николай Белдыцкій. Старая Перь	410.	8) Разныя вѣсти	430.
		9) Первый Рыбопромышленный Сѣздъ Поморско-Мурманскаго района въ селѣ Сорояѣ, Кемскаго у. Архангельской губ.	431.
		10) Объявленія.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛЪ П Я Т Ы Й.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

Указаніи. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій центральныхъ и мѣстныхъ, а также отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развитія. Обзоръ кѣмъ предложеній, направленныхъ къ выясненію условій жизни и производительности Сѣвера.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при вносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней 10 коп.

Хроника частной, правительственной, общественной инициативы въ дѣлѣ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условій жизни населенія.

Отдѣльныя замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ. Справочный отдѣлъ. Консультація по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (отвѣты редакціи). Объявленія.

Подписка на „Извѣстія А. О. П. С.“ принимается во всѣхъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за первую денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ Зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Общества Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Бухачевой, Шанковской и Коганъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построенная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки. Клинки доставляется заказчиками. Цѣна за вкладку объявъ или приложенія: за тысячу экзempl. до 1 листа—10 р.; за каждую последующую лотъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за весь годъ (24 раза).	за 1/2 года (12 разъ).	за 1/4 года (6 разъ).	за 3 раза	за 1 разъ.
Цѣлая страница	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р. —
1/2 "	90 "	45 "	25 "	12 "	5 " —
1/4 "	50 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 к.
1/8 "	24 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16 "	12 "	6 "	3 "	1 "	— 60 "

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Гр. издательствъ публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Проблемы №№ выдаются за 4 семкоп. марш. За перемѣну адреса взимается 4 семкоп. марш.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г.

№ 9-й.

1 Мая.

Новые законы и распоряженія Правительства, предетавляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1913 года).

№ Стр.

Предметы узаконеній:

30. 222. О разрѣшеніи городамъ Дмитрову, Миценку, Сызрани, Павловскому посаду и Перми взиманія сбора съ желѣзнодорожныхъ грузовъ.
35. 287. О присвоеніи Омскимъ восьмому мужскому и шестому женскому приходскимъ училищамъ имени Императора Александра II.
36. 314. О преобразованіи Омскаго аптечнаго магазина въ Омскій аптечный складъ и запасной аптеки Закаспійской области въ Асхабадскій аптечный складъ, о присвоеніи Ташкентскому аптечному магазину, Двинскому и Варшавскому аптечнымъ складамъ новыхъ питатоевъ и объ упраздненіи одной должности фармацевта для командировокъ по военно-санитарному вѣдомству.
318. Объ утвержденіи устава Омской городской торговой школы.
323. Объ учрежденіи въ Омской епархіи въррой викариной епископской канцеляріи съ наименованіемъ епископа Акмолинскимъ, вторымъ викаріемъ Омской епархіи.
340. Объ утвержденіи устава Тобольской визаней сельско-хозяйственной школы I разряда.
347. Объ учрежденіи въ составѣ Канской, Томской губерній, уѣздной полиціи должности пѣлаго полицейскаго стражника.
359. Объ учрежденіи въ составѣ полиціи Пинне-Тагильскаго округа, Нериской губерній, должности полиційскаго надзирателя.
387. Объ отчужденіи земли для устройства на рѣкѣ Малой Сѣверной Двинѣ, близъ города Устюга, затона для стоянки судовъ.
398. Объ утвержденіи правилъ устройства, утановки, содержанія и освидѣтельствованія паровыхъ котловъ на судахъ, плавающихъ по внутреннимъ водамъ и принадлежащихъ Министерству Путей Сообщенія или подлежащихъ его надзору, и правилъ устройства и испытанія паропроводныхъ трубъ на казенныхъ и частныхъ судахъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ и подлежащихъ надзору Вѣдомства Путей Сообщенія.
434. О присвоеніи Останинскому земскому начальному училищу, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерній, Имени Его Императорскаго Высочества наследника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Значеніе промысловъ въ жизни сѣверныхъ зырякъ.

Самое бѣглое знакомство съ Устьесольскимъ уѣздомъ, два-три случайныхъ разговора съ ямщиками проѣздомъ по тракту или съ гребцами, поднимающъ въ лодкѣ вверхъ по теченію рѣки Вычегды, убѣждаютъ въ томъ, что здѣсь районъ самаго широкаго распространенія всякихъ промысловъ, какъ земледѣльческихъ, такъ въ особенно сильной степени—въземледѣльческихъ.

Въ этомъ отношеніи Устьесольскій уѣздъ, въ любой части котораго промысловая жизнь, воражая посторонняго наблюдателя, отмѣчается всею изыскательностию края, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ факторовъ мѣстной хозяйственной жизни. Такому мимолетному туристу, каковымъ является для Устьесольскаго уѣзда Засодимскій, бросился въ глаза промысловый характеръ мѣстныхъ жителей. Сборникъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, издаваемый нѣсколько лѣтъ тому назадъ министерствѣмъ земледѣлія, характеризуетъ вообще всю Вологодскую губернію, какъ такую, гдѣ большое значеніе въ жизни мѣстнаго населенія имѣютъ мѣстные промыслы, вызываемые обиліемъ естественныхъ богатствъ губерніи. Здѣсь мы наталкиваемся не только на констатированіе развитія промысловой жизни населенія, но и на попытку установить причину ея зависимость отъ „обилія естественныхъ богатствъ“. Въ томъ же сборникѣ мы находимъ перечисленіе наиболѣе распространенныхъ въ семь уѣздѣ въземледѣльческихъ промысловъ, въ которыхъ относятся: зѣбродовство, рыболовство, судостроеніе, возка и славъ сортового лѣса. Тотъ же сборникъ говоритъ далѣе, что земледѣлію, не смотря на относительно высокую среднюю урожайность хлѣбовъ, находится въ пренебреженіи и не удовлетворяетъ даже насущныхъ потребностей населенія. Далѣе онъ отмѣчаетъ и наличность отхожихъ промысловъ, говоря, что изъ мѣстнаго населенія большая часть рабочихъ отправляется на славъ барокъ и плотовъ въ Архангельскую губернію, а также въ извозъ по доставкѣ кладей, на заводы Перяской и Тобольской губерній.

Вообще, каждый изъ перечисленныхъ выше промысловъ приносить мѣстному населенію не малую долю дохода для поддержанія ихъ крестьянскаго хозяйства.

Регистрируя наличность того или иного промысла у отдѣльных домохозяевъ Устьесольскаго уѣзда, нельзя не поразиться, что въ большинствѣ случаевъ охота за послѣднее время утратила роль преобладающаго промысла. Ей, какъ и рыболовству, не принадлежитъ уже доминирующая роль ни въ денежномъ, ни въ натуральномъ доходѣ населенія, при чемъ, охота даетъ для зырянскаго населенія лишь 18,4% всѣхъ промысловыхъ регистрацій, рыболовство же—1,32%, и оба эти промысла очень неравномѣрно распространены между населеніемъ зырянъ. Остановлюсь прежде всего на рыболовствѣ.—Промыселъ этотъ получалъ наибольшее распространеніе среди прирѣчныхъ селеній зырянъ, особенно по р.р. Вычегдѣ, Пжмѣ и др. Населеніе указанныхъ выше поселковъ занимается продажей рыбы преимущественно лѣсопромышленникамъ, тогда какъ иные хозяева на мѣстѣ рыбы почти не продаютъ за отсутствіемъ покупателя и везутъ ее въ большія села, какъ напримѣръ, въ Пожегодское и Помоздинское, гдѣ и обмѣниваютъ ее на хлѣбъ, или продаютъ мѣстнымъ торговцамъ. Далекю, однако, не

все рыболовство мною учтено, несомнѣнно, что число рыбаковъ по всему Устьсысольскому уѣзду значительно больше, чѣмъ мною зарегистрировано изъ весьма скудной литературы, измѣщенной подъ руками, такъ какъ громадное большинство мѣстнаго населенія занимается рыбною ловлей, но при этомъ ограничивается потребленіемъ улова внутри собственнаго хозяйства, или совсѣмъ не продавая его, или продавая незначительные излишки. Самый способъ же улова рыбы — очень примитивенъ, и при болѣе лучшей организаціи можно надѣяться на громадные успѣхи улова. Не останавливаясь же болѣе подробно на различныхъ видахъ примѣненія улова рыбы, не лишнимъ считаемъ добавить, что масса ея гибнетъ отъ разбрасываемой на рѣкамъ особой травы, примѣняемой рыбаками, какъ легкаго способа добычи — „рыбнаго промысла“. Переходя же на слѣдующій, болѣе любимый промыселъ зырянъ — охоту, считаю долгомъ болѣе подробно ознакомить читателя съ условіями этого промысла. Охота — самый древній промыселъ зырянъ, начало его, какъ промысловаго занятія, таится въ глубинахъ вѣковъ. Пушиной брази съ зырянъ данъ московскіе князья, пушнина является общимъ мѣриломъ цѣнности въ далекомъ прошломъ, зырянское названіе бѣлки „урь“ и до сей поры въ глухихъ частяхъ Устьсысольскаго уѣзда является синонимомъ „копейки“. Охота вѣлась въ кровь и плоть зырянскаго населенія, въ ней болѣе проявляется природный характеръ зырянина, и нельзя не признать глубокой правды въ словахъ Клавдія Попова, когда онъ говоритъ: *) „зырянинъ охотникъ по природѣ и, конечно, ни чѣмъ другимъ не выражаются такъ его племенные инстинкты, какъ въ охотѣ: это его исторія и поэзія. Если бы нужно и можно было писать исторію зырянъ, то надобно бы было писать исторію ихъ охоты, если бы кто хотѣлъ изучать ихъ поэзію, то долженъ бы былъ познакомиться прежде всего съ ихъ охотничьими разсказами“. Ранѣе, т. е. около 40—60 лѣтъ тому назадъ, охота считалась какъ однимъ изъ лучшихъ промысловъ среди сѣверныхъ обывателей — „зырянъ“, но за послѣдніе годы этотъ промыселъ рѣзко измѣнился, и уровень его доходности весьма уменьшился. Чтобы понять истинную причину паденія этого „исконнаго зырянскаго промысла“, необходимо познакомиться прежде всего съ условіями его производства. Главнымъ предметомъ охоты служатъ рябчикъ и бѣлка, выгодно сбываемые зырянами-охотниками мелкимъ скупщикамъ, которые перепродаютъ ихъ въ свою очередь болѣе крупнымъ скупщикамъ, преимущественно изъ Пермской губерніи. Рябчикъ встрѣчается на Сѣверѣ двухъ разновидностей: болѣе мелкій — „сысольскій“ и болѣе крупный — „уральскій“. Болѣе мелкаго рябчика вѣдетъ на возъ 500 паръ, крупнаго же — 400. при этомъ, послѣдній цѣняется въ Перми нѣсколько дороже, почему скупщики, отправляя туда мелкаго рябчика, пускаются на хитрость: вынимаютъ внутренности и замѣняютъ ихъ картофелемъ или даже глиной, отъ-го рябчики дѣлаются тяжелѣе и сходятъ за „уральскихъ“. Кромѣ рябчика, мѣстный охотникъ бьетъ куницъ, выдръ, пороковъ, горпоставовъ, лисицъ, медвѣдей, рысей, росомахъ, сѣверныхъ оленей, зайцевъ, тетеревей, бѣлокъ, куропадокъ, утокъ, гусей и т. п., но въ общемъ, въ промысловомъ заработкѣ отъ охоты доминирующее значеніе имѣетъ рябчикъ и бѣлка. Остальная пушнина и птица не составляетъ specialнаго предмета — охоты, а бьется, такъ сказать, по пути, случайно. Въ послѣднее, впрочемъ, время

*) Клавдій Поповъ. — „Зыряне и зырянскій край“, стр. 71.

сильное поднятіе цѣль на горностая заставило усиленно запясться ловлей этого маленькаго хищника, и въ рѣдкой охотничьей избушкѣ мнѣ не приходилось встрѣчать особаго приспособленія для его ловли. Среди зырянъ-охотниковъ, наблюдаются два періода лѣсованія: осенній и весенній. Первый начинается съ наступленіемъ заморозковъ (въ концѣ сентября) и продолжается до середины декабря мѣсяца, когда промышленники выходятъ изъ лѣса для продажи добытой дичи и пушнины на ярмаркахъ скупщикамъ; второй— съ конца января и до весенняго тепла, т. е. до тѣхъ поръ, пока звѣрь пачнетъ лаять, убитая птица портиться, всякія пути сообщенія настолько ухудшаются, что скупщики спѣшатъ вывезти и продать свой товаръ и иногда уже не покупаютъ. Весеннее лѣсованіе значительно менѣе распространено, чѣмъ осеннее, такъ какъ, во-первыхъ, оно менѣе добычливо, а во-вторыхъ— благодаря обилію снѣга, сопряжено съ значительными трудностями. При этомъ, не нужно думать, что каждый охотникъ проводитъ на промыслѣ весь періодъ его отъ начала до конца. Съ развитіемъ заготовокъ сортового лѣса значительная часть зырянскаго населенія, занятая ими, постепенно сокращаетъ время „лѣсованья“, какъ называютъ здѣсь охоту, ограничиваясь часто лишь мѣстами близости отъ селеній, отлучаясь отъ дома лишь на день, на два.

Охотничій инвентаръ зырянъ немногосложенъ: лайка, ружье, неизмѣнный лазъ или лузанъ, матка или компасъ, тоноръ, ножъ, круглая деревянная „перешвица“, кожаный мѣшочекъ съ дробью и пулями, такой же мѣшочекъ для вистоновъ,— вотъ главнѣйшій промысловый инвентаръ зырянина-охотника, къ которому необходимо еще прибавить цѣлую бездну всевозможныхъ ловушекъ и спастей.—Ружья больше всего употребляются вистовныя, хотя встрѣчаются среди нихъ и другого типа, какъ, напримѣръ, дробовыя: одноствольныя—кремневыя, винтовки, и звѣровыя ружья. иначе подъ этимъ названіемъ извѣстны на Сѣверѣ большекалиберныя одностволки, въ большинствѣ случаевъ передѣланныя изъ „крыпокъ“, употребляющіяся для охоты на крупнаго звѣря.

Собираясь на охоту, сѣверный промышленникъ подвозитъ необходимый провантъ возможно ближе къ своимъ избушкамъ, осенью—на лодкахъ, послѣ Рождества—на нартахъ. На осеннее лѣсованіе зыряне предпочитаютъ ходить въ одиночку, а не артелями, какъ это утверждаютъ многіе авторы, *) вези грузы въ лодкѣ, и имѣя полную возможность доставлять къ своей охотничьей избушкѣ больше припасовъ, чѣмъ ему даже можетъ понадобиться, охотникъ отиравается одинъ, предпочитая сохранять полную самостоятельность. У каждого охотника имѣется въ лѣсу, обыкновенно около рѣчки, охотничья изба съ неизмѣнной „шамей“, куда складываются всѣ привезенные припасы. Эти избы бавныхъ типовъ, и носятъ названіе „пывзянъ“ (въ дословномъ переводѣ—банька) или „кызанъ-керка“ (охотничья избушка). Преобладающимъ типомъ избы является слѣдующій: небольшая избушка изъ тонкаго лѣса, покрытая на одинъ скатъ досками; на потолокъ, ради сохраненія тепла, насыпается толстый слой земли, въ углу кладется изъ камня или глыбы грубое подобіе печи, иногда съ трубой, иногда же безъ нея. Лишь съ отверстіемъ подъ потолкомъ для выхода дыма. У одной стѣны устраиваются низкія нары, въ стѣнѣ прорубаются въ два аршина двери, плотно затворяющіяся. Длина такой „пывзянки“ около пяти аршинъ, при

* Кл. Поповъ—Зыряне и зырянскій край, Арсеньевъ—Сборникъ Вологодской губ. за 1865—1866 г. г., стр. 31.

такой же шириной. Въ наиболѣе комфортабельно устроенныхъ „кызапъ-керкахъ“ встрѣчаются небольшія оконца. Хотя въ такихъ избушкахъ печь кладется съ трубой, тѣмъ не менѣе въ нихъ при началѣ топки бываетъ очень дымно, поэтому, стѣны и потолокъ покрыты толстымъ слоемъ сажн. Послѣ того, какъ печь протопилась, въ избушкахъ бываетъ очень жарко, и температура нѣрѣдко доходитъ до двадцати градусо-въ Реомюра, но къ утру сильно выстываетъ, и въ концѣ сентября мѣсяца приходилось отмѣчать лишь восемь градусовъ. „Кызапъ-керка“ служитъ не только мѣстомъ для ночлега, но и баней, въ которой охотникъ парится въ теченіе своего трехмѣсячнаго пребыванія въ лѣсу. Такія избушки разбросаны по всему лѣсу, и разстояніе между ними колеблется отъ 5 до 15 верстъ. „Шамья“ же, устрояемая при „кызапъ-керкахъ“, очень напоминаетъ своимъ видѣніемъ выдвинутой голубятни. Она ставится на четырехъ, а иногда и на одномъ столбѣ, подвѣшивается въ видѣ конуса, и служитъ для защиты припасовъ отъ хищниковъ и непогоды. Открывается шамья посредствомъ выдвижной доски въ ея полу. Припасы изъ лодки выгружаются и складываются въ шамю, при чемъ, иногда, если въ лодкѣ добраться до избушки нельзя, то охотникъ переноситъ ихъ на сани въ „крошняхъ“ и дѣлаетъ это въ нѣсколько приемовъ, такъ какъ весь грузъ запаса провизіи достигаетъ иногда 12—16 пудовъ. Выгрузивши свои припасы, подчистивши нѣсколько свою „кызапъ-керку“, охотникъ начинаетъ промыселъ съ рябчиковъ, такъ какъ бѣлка и прочій пушной звѣрь еще не вылиняли и не достигъ своей наивысшей цѣны. Охотничій районъ каждого охотника является такимъ образомъ вполне определенной величиной: это кругъ, центромъ котораго служитъ „кызапъ-керка“.

Районъ этотъ ограниченъ лишь для ловли дичи, стрѣлять же ее позволено обычно и въ районахъ охоты другихъ охотниковъ. Отъ охотничьей избушки идутъ во всѣ стороны „путики“ (по-зырянскн „туй“), представляющіе иногда настолько малозамѣтную тропу, что распознать ее можно только по зарубкамъ на деревняхъ. Всѣ эти „путики“ послѣ безпечныхъ извліанъ въ охотничьемъ участкѣ неизвѣнно возвращаются къ мѣсту своего отправленія, т. е. къ охотничьей избушкѣ; по этимъ тропамъ или невадалекъ отъ нихъ, охотникъ ставитъ лѣлову съ разнообразныхъ ловушекъ, какъ то: слопцы для тетеревей и глухарей, петли для рябчиковъ, силки для горностаевъ, капканы для выдръ и т. п. У прилежнаго охотника не рѣдкость встрѣтить въ лѣсу до 500 настороженныхъ на рябчиковъ петель, которыя дѣлаются или изъ тонкихъ сальевъ, или изъ мѣдной проволоки. По словамъ *) г. Арсеньева, число петель у каждаго промышленника достигаетъ отъ 600 до 800, по **) Клавдій Поповъ число это считаетъ сильно преувеличеннымъ, такъ какъ „одному человѣку физически невозможно въ короткій зимній день, продолжающійся въ зырянскомъ крайѣ какихъ-нибудь пять часовъ, осмотрѣть и при случаѣ насторожить столько ловушекъ***). Недовѣріе г. Попова кроется, какъ мнѣ кажется, въ незнакомствѣ его съ техникой и приемами зырянскаго птицеловства, такъ какъ охотнику нѣтъ надобности ежедневно осматривать всѣ ловушки, а онъ проходитъ по 1—2 путикамъ сегодня, завтра идетъ по другимъ, послѣзавтра по третьимъ и т. д. При этомъ, ему не приходится осматривать каждую петлю, такъ

*) Фл. Арсеньевъ—Памятная книжка Вологодской губ. на 1865 г. стр. 31-ая.

**) Кл. Поповъ—Зыряне и зырянскій край стр. 76-ая.

***) Кл. Поповъ—Зыряне и зырянскій край, стр. 76-ая.

какъ съ тропы, есть ли въ петлѣ добыча или нѣтъ—ему видно. Когда кончается время охоты на рябчика, или, вѣрнѣе, когда бѣлка вполне вылиняла, охотникъ, продолжая осматривать путики, бросаетъ охоту съ псичками на рябчика и начинаетъ охоту съ собакой на бѣлку. Рябчикъ боится собаки, ея лая, поэтому, пока бѣлка еще не вылиняла или, выражаясь языкомъ охотника, „не выкупѣла“ и представляетъ, слѣдовательно, очень дешевую дичь, охотникъ, обходя путики, запасается псичкомъ и, подмаывая имъ рябчиковъ, стрѣляетъ послѣднихъ, увеличивая тѣмъ, хотя и незначительно *), добычу ихъ силами и петлями. Съ момента же, когда выкупѣвшая бѣлка является заманчивой добычей, промышленникъ, отправляясь на свои путики, непременно беретъ съ собою собаку, если таковая, конечно, имѣется, и при ея помощи бьетъ бѣлку, куницу, иногда входятъ медвѣжьёму берлогу. На весеннее лѣсованье охотники идутъ всегда небольшими артелями, при чемъ, въ артель входятъ въ большинствѣ случаевъ лица, имѣющія „кызань керки“ приблизительно въ одномъ районѣ. Провіантъ нагружается на парты, въ которыхъ на помощь охотнику впрягаютъ иногда 1—2 собаки. Парты называютъ узкія и длинныя сани (отъ 1 до 2 саж.) слѣдующаго устройства. Изъ двухъ тонкихъ доскамъ, очень похожимъ на неширокія лыжи, приделываются до 4-хъ копыльцевъ, перпендикулярныхъ между собою тоненькими черемуховыми или ивовыми прутьями, сверху которыхъ кладется вдоль парты доска, по краямъ послѣдней идутъ черемуховыя дуги, соединенныя съ копыльцами веревочной сѣтью, каковая предохраняетъ мелкій багажъ отъ выпаденія. Нагруженныя парты сильно затрудняютъ путь по глубокому снѣгу, поэтому, передовой охотникъ, обыкновенно лучшій знатокъ мѣстности и лучшій въ артели стрѣлокъ, идетъ безъ парты, прокладывая лыжницу для слѣдующаго. Вся артель живетъ въ одной избѣ, расходясь каждый день въ разныя стороны на охоту, пока не истребится по близости вся дичь, затѣмъ перекочевываетъ въ слѣдующую избушку и т. д. Парѣдко двѣ-три артели при встрѣчѣ сговариваются о возвращеніи имѣетѣ, такъ какъ легче бываетъ идти по одной лыжницѣ большому числу людей. Добыча дѣлится между всѣми участниками поровну, независимо отъ качества охотника, при чемъ мелкая дичь дѣлится натурой, крупная же и дорогая, какъ, напримѣръ,—медвѣдь, куница и т. п. поступаетъ въ продажу, и между артельщиками дѣлятся уже вырученныя отъ продажи деньги. Средняя доходность ежегоднаго заработка отъ охоты опредѣляется на дноръ отъ 25 до 30 рублей, болѣе точно опредѣлить весьма трудно, такъ какъ бывають года очень неблагоприятныя для охоты: отсутствіе ягодъ сказывается и на отсутствіи рябчика, бѣлка водится такъ же мало по сравнению съ прежними годами. Съ развитіемъ же болѣе доходнаго—„сортового промысла“, охота съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Поэтому, нельзя не согласиться съ отцомъ Ю. Поповымъ, который пишетъ **): лѣсовать съвѣрнее постепенно отстать, ибо другіе промыслы болѣе даютъ выгоду“. Паденіе охотничьяго промысла въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, о которомъ пишутъ почти всѣ корреспонденты устьсысольской текущей статистики, вездѣ, кажется мнѣ, зависитъ отъ появленія другаго, болѣе выгоднаго мѣстнаго и отхожаго заработка. Несомнѣнно, однако, что могутъ имѣть нѣкоторое вліяніе на временное паденіе—пе-

*) Главная масса рябчиковъ не стрѣляется, а вылавливается, при осмотрѣ ямы у ехупчиковъ изъ 215 рябчиковъ только 61 шт. носила слѣдъ огнестрѣльной рамы.

**) Сборникъ свѣдѣній о состояніи промысловъ и т. д., стр. 20-я примѣч. 2-е.

роднечскія кочеванія дичи, но не слѣдуетъ только забывать, что съ постепеннымъ сокращеніемъ дичи поднимается цѣна на нее, и это обстоятельство часто компенсируетъ сокращеніе дичи, удерживая заработокъ на прежней высотѣ. Если лѣтъ 25—40 тому назадъ дичи было значительно больше, чѣмъ теперь, то и стоимость ея была гораздо дешевле, такъ, пара рябчиковъ въ концѣ 70-хъ годовъ стоила отъ 25 до 30 к., а, по экспедиционному изслѣдованію 1902 года, скупщики уже платили за одного рябчика отъ 45 до 55 коп. Несомнѣнно, что доходность промысла сильно разнообразится не только между волостями, но и среди обществъ, въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ даннаго лѣса, отъ времени, посвящаемаго имъ охотѣ, качества его собакъ, удачнаго выбора охотничьяго района и пр.—вотъ главные основы охотничьяго промысла устьесольскаго зырянина.

Если съ исторической точки зрѣнія охотничій промыселъ, какъ самый древній и самый привычный, занималъ первое мѣсто, то во выдающемся экономическому положенію въ настоящее время на сѣверѣ первенствующую роль занимаютъ тѣ промыслы, которые подъ общимъ именемъ „сортовки“ тѣсно связаны съ рубкой и сплавомъ пиловочнаго лѣса. Этотъ промыселъ за послѣднее время очень развитъ и приноситъ мѣстному населенію зырянъ отъ 50 до 60 процентовъ дохода, только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этого края охота вытѣснила сортовку и заняла доминирующее положеніе. Не лишнимъ считаю болѣе подробно остановиться на производствѣ этого промысла, такъ какъ онъ заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ охота.

Лѣсорубочный промыселъ охватываетъ нѣблизкій рядъ отдѣльныхъ операций, изъ которыхъ главнѣйшими являются рубка и очистка лѣса, вывозка его на катище, плотка и сплавъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ населеніе заключаетъ условіе на вырубку и вывозку лѣса до катища, такъ что расчленивъ эти двѣ операции нѣтъ никакой возможности, поэтому, я въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи соединяю ее подъ общимъ названіемъ заготовки сортового лѣса, плотку же и сплавъ—разсматриваю подъ именемъ „сплавъ сортового лѣса“.

Этотъ промыселъ очень развитъ среди мѣстнаго населенія сѣвернаго края, и имъ занимается болѣе 92% хозяйствъ, но наибольшаго распространенія лѣсорубочный промыселъ достигаетъ въ Мыелдинскомъ обществѣ, гдѣ онъ является центромъ всѣхъ работъ. Съ развитіемъ лѣсорубочнаго промысла растетъ и его главенствующее значеніе во всемъ жизненномъ укладѣ сѣверныхъ обитателей. Онъ начинаетъ опредѣлять и регулировать всю жизнь занятаго имъ населенія, которое докорно подчиняется его волѣ и требованіямъ.

Подъ общимъ терминомъ лѣсорубочнаго промысла, я останавлиюсь здѣсь на условіяхъ производства не только лѣсорубочнаго промысла въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. процесса заготовки сортового лѣса, но и на дальнѣйшихъ связанныхъ съ нимъ стадіяхъ лѣсной промышленности, какъ-то: вывозка лѣса на катище, плотка и сплавъ его, при чемъ для удобства изложенія каждую изъ этихъ стадій я буду разсматривать отдѣльно. Осенью въ сѣверныхъ лѣсахъ появляется нѣсколько приказчиковъ лѣсопромышленныхъ фирмъ, изъ которыхъ самыми крупными являются фирмы Суркова и Шергольда, Ульсепъ-Стамозъ и К°, А. Шольца и др. Главная цѣль ихъ пріѣзда загодать до начала зимы рабочихъ для вырубкы, вывозки и сплава купленнаго ими у казны пиловочнаго лѣса. Населеніе приготовилось уже къ

ихъ встрѣчѣ: собрало свидѣнія, гдѣ запродавъ казною лѣсъ черезъ своихъ ододеревенцевъ-охотниковъ, имѣющихъ въ мѣстахъ будущихъ работъ „кызань-керки“, узнало о состояніи тамъ лѣсовъ и, въ случаѣ надобности посылало для этого спеціальныхъ довѣренныхъ, словомъ, ознакомило съ тѣми условіями, съ какими придется имѣть дѣло при будущихъ работахъ. Главнѣйшамъ образомъ населеніе старается получить по возможности правильное представленіе о количествѣ пиловочнаго лѣса въ данномъ мѣстѣ и его густотѣ, т. е. иными словами, о степени „найти“ и „заготовить“ заводраженное количество лѣса, о степени захламощенности лѣса валежными деревьями и отдаленности „катищи“, т. е. мѣста вывозки лѣса къ сплавной рѣкѣ, такъ какъ этими тремя факторами въ значительной степени обуславливается успѣшность вывозки лѣса. Получивши всѣ эти свидѣнія, каждый домохозяинъ опредѣляетъ съ одной стороны—количество лѣса, которое онъ можетъ приблизительно заготовить, и цѣну, которую, при наличности существующихъ условій, онъ можетъ требовать отъ лѣсопромышленника. Опредѣленіе цѣны, далеко не всегда одинаковой, предоставляется частной инициативѣ; нерѣдко, однако, общество или деревня на сходѣ составляютъ, чтобы договоръ о заготовкѣ лѣса заключался не отдѣльными домохозяевами, а довѣренными отъ схода, которымъ въ такихъ случаяхъ сходъ опредѣляетъ и цѣнусъ бревна, по которой они могутъ договариваться. На почвѣ такого коллективнаго договора, противъ котораго всѣми силами борются лѣсопромышленники, нерѣдко возникаютъ конфликты между населеніемъ зырянъ—съ одной стороны, и приказчиками лѣсопромышленныхъ фирмъ—съ другой. Первыя стоятъ на своей цѣнѣ, доказывая, что „работать дешевле—себѣ дороже“, вторыя убѣждаютъ, —что такая плата слишкомъ высока, что такой никогда и не бывало и т. д. Иногда обѣ стороны приходятъ къ извѣстному соглашенію, устанавливая послѣ ряда взаимныхъ уступокъ нѣкоторую—такъ сказать, среднюю цѣну, иногда же одна изъ сторонъ вынуждена признать себя побѣжденной и принять условія другой стороны. Въ большинствѣ же случаевъ побѣда остается на сторонѣ лѣсопромышленниковъ, имѣющихъ могучихъ союзниковъ въ лицѣ мѣстныхъ „богатѣевъ“. Интересы послѣднихъ сводятся къ тому, чтобы заготовка сортового лѣса сосредоточилась въ ихъ рукахъ, чтобы они встали въ качествѣ посредника между лѣсопромышленниками и населеніемъ и, урывая часть прибыли перваго и часть заработной платы втораго, выигрывали бы матеріально отъ такого положенія дѣла.— При возникшемъ конфликтѣ мѣстные богатѣи играютъ двойную роль: своихъ ододеревенцевъ они убѣждаютъ стойко держаться своей цѣны, приказчиковъ же склоняютъ не уступать. Но наступаетъ моментъ, когда обѣимъ сторонамъ необходимо на чемъ-нибудь покончить, и вотъ подрядчикъ предлагаетъ лѣсопромышленнику сдать ему вырубку, вывозку и сплавъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ бревенъ. Приказчикъ охотно соглашается на такой выходъ, охотно набавляетъ пятачекъ или гривенникъ на свою прежнюю цѣну, такъ какъ договоръ съ богатѣемъ избавляетъ лѣсопромышленника отъ расхода по надзору, отъ всякаго риска за убытки отъ весеннихъ неожиданностей и пр. невыгодныхъ сторонъ лѣсного промысла, а за все это стоитъ заплатить пять—десять копеекъ съ бревна. Такимъ образомъ, договоръ заключенъ, и теперь предпринимателемъ является уже не пріѣзжій приказчикъ, совершенно чуждый мѣстному населенію,—не имѣющій съ нимъ ничего общаго, а мѣстный „богатѣй“, часто держашій въ своихъ рукахъ чуть не все об-

щество. Благодаря цѣпкой системѣ кредита. Прежде всего, такой предприниматель привлекаетъ къ заготовкѣ сортового лѣса своихъ должниковъ, давая имъ ту цѣну, какую находятъ пужнымъ, и грозя при несогласіи прекратить отпускъ товара въ кредитъ. За должниками, составляющими далеко немалый процентъ хозяйства, волей-неволей понижаетъ свое требованіе и остальная, не задолженная, часть населенія. Баринъ, получаемый съ бревна мѣстнымъ богатѣемъ, колеблется въ предѣлахъ 15—20 коп., но, кромѣ того, онъ получаетъ доходъ въ качествѣ продавца припасовъ. Мѣстные богатѣи ведутъ широкія операциі съ хлѣбомъ, раздвая его своимъ однообщественникамъ и на наличныя деньги, и особенно охотно въ кредитъ подъ „рябка и бѣлку“ или „за отработку“ на сортовкѣ. При заготовкѣ сортового лѣса онъ рѣдко платитъ рабочимъ деньгами, а рассчитывается съ ними въ большинствѣ случаевъ товаромъ, ссылаясь на неимѣніе въ наличности денегъ. Насколько мало приходится рабочимъ получать отъ богатѣевъ-кулаковъ денегъ, видно, напр., изъ того факта, что крестьянинъ деревни Шахнискской П...ъ Ш...ъ заработавъ у одного изъ нихъ на сортовкѣ около 70—80 рублей, получилъ же наличными деньгами лишь 5 руб. Такимъ подневольнымъ покупателямъ мѣстный богатѣй даетъ товаръ по значительно повышенной цѣнѣ, такъ, куль муки, стоящій въ Устьсысольскѣ и другихъ большихъ селахъ отъ 9 руб. 50 коп. до 10 руб., продается имъ въ кредитъ мѣстнымъ крестьянамъ или за отработку по цѣнѣ отъ 12 руб. 50 к. до 13 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, наживая сравнительно немного въ качествѣ предпринимателя *), такой посредникъ сильно обогащается въ короткое сравнительно время,—какъ продавецъ. Иногда мѣстные богатѣи сталкиваются въ своемъ домогательствѣ забрать въ свои руки сортовку другого богатѣя, и тогда между конкурентами разгорается борьба, участники которой не брезгаютъ ничкими средствами. Бываютъ случаи, что сдѣлки на заготовку сортового лѣса заключаются не съ отдельными крестьянами и не съ довѣренными отъ общества, а съ отдельными артелями за круговой порукой всѣхъ ея участниковъ. Последняя раскладывается между домохозяевами пропорціонально величинѣ заготовки, которую, сообразуясь съ рабочими силами своего хозяйства, каждый обязался выполнить. Но вотъ договоръ состоялся: обязательства записываются, если заключается оно между приказчикомъ и крестьянами, въ волостномъ правленіи въ книгу сдѣлокъ и договоровъ: если же сдѣлка состоялась между мѣстнымъ посредникомъ-подрядчикомъ и мѣстными же жителями—то на въ какую книгу не заносится и лишь записывается первымъ себѣ „на-память“ въ тетрадку. Последній типъ сдѣлокъ нерѣдко, по словамъ подрядчиковъ, связанъ съ частыми нарушеніями со стороны крестьянъ условій. Особенно весной, когда спросъ на рабочія руки чрезвычайно великъ, и цѣны стоятъ высокія, то крестьяне охотно переходятъ къ другимъ подрядчикамъ или къ представителямъ лѣспромышленныхъ фирмъ. Основнымъ, поэтому, и вполне надежнымъ кадромъ рабочихъ подрядчики считаютъ лишь своихъ должниковъ, которые такъ запутались въ петляхъ кредита, что всецѣло находятся въ рукахъ своихъ богатыхъ однодеревенцевъ или однообщественниковъ, являющихся, какъ я уже упоминалъ, подрядчиками по заготовкѣ и силаву сортового лѣса. Населеніе предпочитаетъ заключать

*) При заготовкѣ мѣстный богатѣй получалъ отъ приказчиковъ по 1 руб. 10 коп. съ бревна, самъ же платилъ крестьянамъ по 90 коп., т. е. наживалъ на бревнѣ до 20%, а на хлѣбѣ же наживалъ отъ 35 до 45 процентовъ.

условія лишь на вырубку и вывозку сортового лѣса. Лѣсопромышленники, наоборотъ, предпочитаютъ сдавать лѣсъ со сплавомъ. Въ обществахъ, гдѣ „сортовка“ получила наибольшее развитіе, населеніе настолько подчинилось ея требованіямъ, настолько перенесло на нее главную тяжесть своего бюджета, что охотно участвуетъ въ заготовкѣ со сплавомъ. Вообще, населеніе Устьесольскаго уѣзда главнымъ источникомъ своего существованія считаетъ лѣсорубочный промыселъ, а потому прежде всего озабочено тѣмъ, чтобы обезпечить себя заработкомъ съ этой стороны, и, въ силу этого, подчиняется желанію лѣсопромышленниковъ нанимать сразу однихъ и тѣхъ же лицъ на заготовку и сплавъ. Заготовка сортового лѣса начинается съ ранней зимы, когда снѣгъ сдѣлаетъ возможнымъ перевозку бревенъ, и слагается изъ трехъ послѣдовательныхъ операций: рубка лѣса, очистка его и затѣмъ вывозка на катише. Последняя операція выполняется въ большинствѣ случаевъ подростками. Чтобы производить заготовку лѣса, рабочимъ приходится забираться въ тѣщибы, вглубь лѣсовъ, такъ какъ по близости отъ селеній всѣ лѣса давно уже вырублены. Отдаленность производства лѣсорубочнаго промысла отъ крестьянскихъ селеній заставляетъ рабочихъ запасаться значительнымъ количествомъ сѣстныхъ припасовъ для себя и корма для лошадей. Правда, большинство приказчиковъ имѣетъ въ мѣстахъ лѣсныхъ заготовокъ главнѣйшіе пищевые продукты, но рабочіе предпочитаютъ запасаться всѣмъ необходимымъ дома, вслѣдствіе двухъ причинъ: во первыхъ—вслѣдствіе переплаты, которую приходится дѣлать приказчику на всѣхъ положительныхъ товарахъ, во-вторыхъ—за отсутствіемъ какой бы то ни было гарантіи въ правильности записей отпускаемаго товара, такъ какъ никакихъ расчетныхъ книжекъ здѣсь у рабочихъ не существуетъ, а потому нѣтъ возможности, слѣдовательно, послѣднему упомянуть взятое по мелочамъ. Заготовка корма для скота является особенно тягостнымъ условіемъ дальнихъ лѣсныхъ заготовокъ. Приходится запасаться имъ съ расчетомъ на усиленное питаніе, а, между тѣмъ, кормъ этотъ (сѣно и солома) является громоздкимъ. Поэтому населеніе охотно покупаетъ его у тѣхъ лѣсопромышленниковъ, которые арендуютъ по близости сѣнокосы, но такихъ, повидимому, сравнительно не много.

Значительность заработка отъ сортового лѣса заставляетъ населеніе напрягать всѣ силы, чтобы принять возможно большее участие въ заготовкѣ. Ради этого, здѣсь выгоняются на работу подростки, малосемейныя же крестьяне, имѣющіе двѣ лошади, принимаютъ на зиму работника, въ большинствѣ случаевъ изъ числа безлошадныхъ, чтобы имѣть возможность примѣнить къ сортовкѣ обоихъ лошадей, а много семейный хозяинъ, но имѣющій лишь одну лошадь, прикупаетъ къ зимѣ другую, чтобы, съ окончаніемъ заготовки и вывозки, т. е. къ веснѣ, продать ее снова. Разстояніе вывозки лѣса до катиша колеблется въ большинствѣ случаевъ отъ 5 до 15 верстъ.

По окончаніи заготовки крестьяне идутъ по домамъ, чтобы весной снова собраться на катищахъ. Въ это время начинаются операціи по сплаву. Если же лѣсъ сложенъ на мелкихъ лѣсныхъ рѣчкахъ, то спускаютъ его послѣ вскрытія рѣкъ отдѣльными, не соединенными въ плоты бревнами, при чемъ, сплавщики идутъ по берегу, чтобы отталкивать застрявшее бревно, спускать заторъ, который часто образуется на крутыхъ поворотахъ рѣчки. За каждое утерянное бревно съ крестьянина удерживается лѣсопромышленникомъ отъ 3 до 5 рублей. Когда

лѣсъ доведенъ до болѣе значительной рѣзки, его уже соединяють въ плоты и спускають дальше отдѣльными звеньями, соединяющимися, наконецъ, въ длинные плоты.

Какую бы стадію работъ лѣсного промысла мы ни взяли, всюду поражаетъ насъ крайняя негигиеничность промысла: при заготовкѣ приходится крестьянамъ почевать въ наскоро устроенныхъ шалахахъ, работать въ глубокомъ снѣгу, при сплавахъ—мокнуть въ холодной весенней водѣ, почевать, гдѣ попало и т. п. Всѣ эти условія способствуютъ развитію среди мѣстнаго населенія простудныхъ заболѣваній, изъ которыхъ ревматизму принадлежитъ первое мѣсто.

Кромѣ того, уничтоженіе значительныхъ запасовъ пиловочнаго лѣса дѣлаетъ всѣ промыслы, связанные съ эксплуатацией послѣдняго, запятыми временнымъ. По мѣрѣ вырубки лѣсовъ въ ближайшихъ къ городу Устьсысольску волостяхъ промыселъ переходитъ все въ новыя и новыя волости, забираясь далѣе на сѣверо-востокъ и достигнувъ въ настоящее время самой дальней по Вычегдѣ волости—Помоздинской.

Такимъ образомъ, заготовка сортового лѣса сначала быстро растетъ, требуетъ все больше и больше рабочихъ силъ, достигаетъ, наконецъ, своего кульминаціоннаго пункта и затѣмъ начинаетъ сокращаться въ слѣдствіе истребленія лѣсныхъ богатствъ. Мало того, можно было предвидѣть признаки паденія даже въ самомъ числѣ привлекаемыхъ ею рабочихъ, которое зависитъ не только отъ увеличенія числа заготовляемыхъ бревенъ, но и отъ меньшей продуктивности работы одного человѣка съ вырубкой наиболѣе снѣжныхъ насажденій, гдѣ пиловочный лѣсъ стоялъ сплошной стѣной, гдѣ не нужно было тратить много времени на поиски 6—7 вершковаго дерева, какъ это приходится дѣлать теперь, въ виду чего населеніе Вычегодскаго и Присысольскаго края перестало заниматься заготовкою сортового лѣса, которая когда-то составляла здѣсь довольно крупный заработокъ для мѣстнаго населенія. На мой взглядъ, паденіе „сортовки“ находится вездѣ въ связи съ нерациональнымъ лѣснымъ хозяйствомъ, которое привело къ истребленію лѣсныхъ богатствъ и вынудило населеніе сѣвернаго края замѣнить этотъ промыселъ отхожимъ. Такъ, въ Присысольскомъ краѣ получили широкое развитіе отходъ въ Сибирь котваловъ и портныхъ, въ Вычегодскомъ—отходъ на пермскіе заводы дроворубовъ. Гдѣ же „сортовка“ еще сохранилась въ значительныхъ размѣрахъ, тамъ отходъ на сторону совершенно ничтоженъ. Закапчивая этими бѣглыми штрихами описаніе пиловочнаго промысла, прихожу къ тому лишь заключенію, что сортовка хотя даетъ и лучшій заработокъ мѣстному населенію, но далеко не вездѣ; тамъ же, гдѣ заготовка сортового лѣса пошла на убыль, въ слѣдствіе вырубki наиболѣе цѣнныхъ лѣсовъ, или не получила еще своего высшаго развитія, населеніе отъ этого промысла не видитъ ни гроша дохода для поддержанія хозяйства. Съ другой стороны, этотъ промыселъ долженъ считаться убыточнымъ для казны съ общегосударственной точки зрѣнія, такъ какъ изъ счетовъ лѣсного управленія видно, что громадные площади нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ остаются до сего времени не только не устроенными, но и не изслѣдованными, слѣдовательно, на нихъ неизвѣстенъ ни основной лѣсной фондъ, ни годовоіи его приростъ, ни оборотъ рубки, о чемъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ лица, хорошо знакомыя съ сѣвернымъ лѣснымъ хозяйствомъ. Что же касается судоустройства,—то оно когда-то играло громадную роль въ отдѣльныхъ частяхъ уѣзда, вовлекая въ этотъ

заработокъ большую часть селеній, иногда простирая свое дѣйствіе на нѣсколько волостей, даже губерній, какъ, наиримѣръ, знаменитая въ свое время Пошуйская верфь и въ то же время пристань для отправки хлѣба. Здѣсь ежегодно закладывалось отъ 50 до 100 судовъ или иначе барокъ для отправки хлѣбныхъ продуктовъ воднымъ путемъ, такъ какъ желѣзныхъ дорогъ въ то время на Сѣверѣ не было, доставка же грузомъ обходилась слишкомъ дорого. За послѣдніе же годы желѣзныя дороги измѣнили направление грузовъ и образили въ бѣдное село когда то богатый Пошуй. Нечего стало возить, не для чего стало строить суда, и годъ отъ году работы на Пошуйской верфи по постройкѣ судовъ стали сокращаться, и за послѣдніе 10—20 лѣтъ совсѣмъ не стало слышно о судостроеніи котораго навсегда прекратило свое существованіе.

Чтобы показать, какъ великъ былъ некогда отпускъ различнымъ товарамъ черезъ Пошуйскую пристань, и приведу рядъ давнихъ, относящихся къ періоду наивысшаго расцвѣта Пошуя, т. е. къ началу 60-хъ годовъ. Съ 1859 по 1860 г. съ Пошуйской пристани отправлялось ежегодно въ среднемъ около полутора милліона пудовъ разнаго груза, изъ котораго большая часть падала на хлѣбъ, а именно: 1.309.056 пудовъ, льняного сѣмени 158.532 пуд.; спирта 30.182 пуд., льна и пакли 25.096 пуд. Весь этотъ грузъ стоилъ приблизительно около 1.067.086 рублѣй *). Въ 1874 г. Пошуйская пристань отправила 132 барка съ 2.300.824 пуд. груза, цѣпностью въ 2.120.000 рублѣй **).

Кромѣ перечисленныхъ мною выше промысловъ, есть еще, такъ сказать, второстепенные заработки, какъ, наиримѣръ: ямничество, извозъ, кузнечно-слесарное производство, выдѣлка гармоній, посуды, серебряныхъ и мѣдныхъ колець и пр. Работы же на неопредѣленный рынокъ, а тѣмъ болѣе какихъ бы то ни было мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій совершенно отсутствуютъ.

Не малую долю дохода приносятъ крестьянамъ-сѣверянамъ извлеченіе точильнаго камня, выработываемаго изъ двухъ брусняныхъ горъ, расположенныхъ на сѣверо-востоцѣ Устьсыольскаго уѣзда по системѣ рѣки Печоры. Объ этихъ горахъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона читаемъ слѣдующее: «Эти горы принадлежатъ крестьянамъ Троице-Печорской и Устьнемской волости. Ихъ двѣ: первая на р. Соплессѣ, отстоитъ отъ деревни Соплессы въ 12 верстахъ, если ѣхать по рѣкѣ, и въ 8-ми верстахъ по сухому пути... Гора состоитъ изъ пластовъ горнаго известняка, на которомъ напластованы песчаники. Точильный камень тутъ мелко-зернистый, однородный песчаникъ нецѣльсѣраго цвѣта, содержащій въ себѣ пустоты. Этотъ камень добывается для дѣланія точилъ и брусевъ. Разработка точильнаго камня производится на этой горѣ уже давно. При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ работы на брусняной горѣ были предоставлены жителямъ Печорской и Устьнемской волостей, такъ какъ у нихъ не было удобной земли. Это право было утверждено за ними и грамотою царей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ 1698 году. Сначала крестьяне отдавали разработку камня въ аренду, но съ 1876 г. сами занялись его разработкою, что увеличивало ихъ доходы вдвое. Точила и брусья отправляютъ и по настоящее время во всѣ концы необъятной Россіи. Вторая брусняная гора находится на

*) Статистическій Временникъ Россійской Имперіи 1866 года.

***) Памятная книжка Вологодской губерніи на 1875—76 гг., издан. 1875 годъ.

р. Воя въ 18 верстахъ отъ первой горы и въ 7 верстахъ отъ дер. Воя, разрабатывается, но въ меньшемъ размѣрѣ, причиною чего служитъ то обстоятельство, что рѣка Воя не судоходна, а отправка гужомъ вырабатываемыхъ брусевъ и точилъ стоитъ слишкомъ дорого. Пасколько можно судить по показаніямъ мѣстныхъ жителей, свѣдѣнія „Энциклопедическаго словаря“ страдаютъ нѣкоторыми неточностями. Въ пользуваніи ея, кромѣ указанныхъ двухъ волостей, участвуютъ еще Шугорская и Савиноборская, ближе другихъ расположенныя къ этой горѣ. Указаніе на то, что въ настоящее время гора эта разрабатывается самими крестьянами, не соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ ими разработка камня предоставлена частнымъ предпринимателямъ за арендную плату 30.000 руб., при чемъ, главнымъ пунктомъ условія поставлено то обстоятельство, что жители перечисленныхъ выше четырехъ волостей должны работать на ней въ качествѣ рабочихъ за цѣну по 50 коп. въ сутки, и никто изъ постороннихъ крестьянъ не долженъ быть принятъ арендаторами, кромѣ крестьянъ выше перечисленныхъ волостей. Какимъ образомъ дѣлится между хозяевами арендная плата, сказать довольно трудно, но можно предположить, что, вѣрнѣе всего, по числу валичныхъ душъ въ волости. Вся сумма идетъ на покрытіе лежащихъ на селеніи текущихъ платежей, па руки же выдается только заработная плата. Промышленность на Сѣверѣ мѣстами развивается съ повѣртливой быстротою, а мѣстами постепенно падаетъ. Лѣсные богатства края уселенно уничтожаются, и шагъ за шагомъ лѣсорубочный промыселъ смодвигается къ сѣверу востоку, гдѣ рано или поздно всѣ дѣсныя лѣсовосажденія будутъ вырублены. Послѣ широкаго притока въ карманы населенія заработка отъ сортовки, послѣдній исчезнетъ, оставивъ населеніе Сѣвера съ широкими, если не качественно, то количественно потребностями, но безъ прежнихъ средствъ къ ихъ удовлетворенію, сберегая его, такимъ образомъ, па отходъ въ Пермскую и др. губерніи, превращая его въ тотъ обычный типъ „зимогора“, который получилъ уже широкое развитіе въ вычегодскихъ и отчасти сысольскихъ волостяхъ, который такъ обыченъ въ смежномъ Яренскомъ уѣздѣ. Другіе мѣстные промыслы могутъ сохраниться въ полной силѣ и послѣ истребленія пиловочныхъ лѣсовъ, и даже могутъ развиваться еще новыя, въ видѣ добыванія нефти, разработка фосфоритовъ, добыванія желѣзной руды и другихъ горныхъ породъ.

Колонистъ.

Потребительная кооперация въ Архангельской губерніи.

Мы не разъ приходилось указывать въ мѣстной печати на ту большую роль, которую могло бы сыграть Общество изученія Русскаго Сѣвера въ изученіи жизни Архангельской губерніи *). Съ одной стороны, этотъ обширный край, крайне своеобразный и отличающійся отъ большинства губерній Европейской Россіи, еще мало изученъ, а съ другой—Архангельская губернія лишена земскаго самоуправленія, ведущаго

* Уставъ Общества очень широкъ, чтобы была надобность подчеркивать значеніе о-ва для Русскаго Сѣвера.
Ред. В. Ленгауэръ.

обыкновенно, худо-ли, хорошо-ли, но все же статистическія обследованія своихъ районовъ. И то и другое обстоятельство требуетъ отъ единственной широкой общественной организации въ губерніи внимательнаго отношенія къ упорнаго труда въ изученіи края.

Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи нашимъ молодымъ обществомъ (существованію О-ва изученія Русскаго Сѣвера вѣтъ еще и 5 лѣтъ!) сдѣлано не много *). И стоитъ передъ нимъ прямо непочатый уголъ работы.

Взять хотя бы кооперацию.

На страницахъ нашего журнала крайне рѣдко можно встрѣтить освѣщеніе вопросовъ кооперации во всѣхъ ея видахъ. Еще предшная кооперация бывала затронута въ „Извѣстіяхъ“ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. О другихъ-же видахъ кооперативнаго движенія умалчивалось **).

А между тѣмъ сельско-хозяйственная и потребительная кооперация съ каждымъ годомъ растутъ, захватывая все новыя и новыя районы. И Архангельская губернія, какъ мы увидимъ ниже, не отстаетъ отъ этого общаго развитія.

Этими строками я хоть отчасти думаю заполнить пробѣлы, существующій сейчасъ въ изученіи развитія и дѣятельности потребительной кооперации въ Архангельской губерніи. Хотѣлось бы вѣрить, что время игнорированія этимъ въ высшей степени важнымъ факторомъ въ хозяйственной жизни населенія прошло, кооперативное движеніе будетъ находить среди членовъ О-ва Русскаго Сѣвера и корреспондентовъ его „Извѣстій“ внимательныхъ наблюдателей и можетъ быть даже серьезныхъ историковъ.

* * *

Недавно вышелъ изъ печати „Ежегодникъ Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ“, въ которомъ отведено немного мѣста и для кооперации Архангельской губерніи.

Съ перваго взгляда на цифры, данныя въ „Ежегодникѣ“, и послѣ общаго ознакомленія съ его содержаніемъ бросается въ глаза чрезвычайно печальное состояніе кооперативной статистики по всей Россіи. Съ фактическими данными дѣла обстоятъ такъ плохо, что редакция этого „Ежегодника“, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ очерковъ о кооперации въ различныхъ губерніяхъ Россіи, смогла дать лишь 16 статей. Оказалось, что официальный матеріалъ по потребительной кооперации крайне ничтоженъ, отрывоченъ, неполонъ. Къ тому же онъ обыкновенно сильно запаздываетъ. Немногимъ лучше, повидимому, относится къ кооперативному движенію и земство. Такимъ образомъ, приходилось собирать фактическія данныя сизнова... А кто не знаетъ, что отдѣльнымъ лицамъ сборъ массовыхъ статистическихъ матеріаловъ работа непосильная.

Всѣ мытарства по собиранію свѣдѣній о дѣятельности потребительной кооперации пришлось претерпѣть и мнѣ, когда я, слѣдуя приглашенію редакціи „Ежегодника Союза Потребительныхъ Обществъ“, приступилъ къ составленію очерка объ архангельской потребительной кооперации.

Прежде всего, оказалось, что крупнѣйшее потребительное общество въ губерніи—архангельское, не имѣло ровно никакихъ свѣдѣній

*) Нельзя согласиться съ авторомъ.

***) Не поступало статей по этому вопросу.

не только о дѣятельности своихъ уѣздныхъ обществъ, но даже объ общемъ ихъ числѣ! Выяснилось, что единственная точная данная можно было получить лишь въ канцеляріи губернатора, куда потребительныя товарищества присылаютъ свои отчеты.

Наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ стараній и не сразу *) я проникъ къ источнику нужныхъ мнѣ матеріаловъ. Но что же оказалось?... Даже у губернатора этихъ данныхъ было сравнительно мало. Отчеты, присылаемые обществами, были составлены ими крайне неполно, а главное, они заключали въ себѣ различныя данныя, часто трудно сравнимыя между собой. На основаніи этихъ свѣдѣній, нарисовать, папрямъ, полную, исчерпывающую картину исторіи кооперативнаго движенія въ губерніи, или даже одного только современнаго положенія его — было бы невозможно.

Кромѣ того, свѣжихъ свѣдѣній было немногихъ больше, чѣмъ по одной только половинѣ всѣхъ потребительныхъ обществъ. Въ концѣ августа 1912 года изъ 42-хъ дѣйствовавшихъ въ 1911 году обществъ прислали за предыдущій 1911 годъ отчеты только 28. А 14 обществъ еще, повидимому, не успѣли составить своихъ убогихъ отчетовъ и не удосужились переслать ихъ, не смотря на требованіе закона, въ канцелярію губернатора.

Такъ какъ я слышалъ, что весной 1912 года г. Б. Кубагинъ, онежскій уполномоченный Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ, производилъ анкету относительно положенія въ губерніи потребительной кооперации, то я и обратился къ нему съ запросомъ. Однако, и тутъ меня постигла неудача; къ августу отвѣтили на анкету всего 17 обществъ изъ 45. Теперь мнѣ сообщили, что 24 общества изъ 45 дѣйствовавшихъ весной 1912 года не отвѣтили до сихъ поръ. Да врядъ ли вообще отвѣтятъ они частному лицу.

Тогда я прибѣгъ къ помощи газетъ, благодаря которымъ хоть отчасти удалось заполнить пробѣлы въ официальномъ матеріалѣ. При этомъ только газета „Архангельскъ“ имѣла корреспонденціи и статьи, посвященные мѣстной кооперации. Официальный же органъ „Арх. Губернскія Вѣдомости“ и газета „Сѣверное Утро“ не заключали въ себѣ ни единой строчки по интересовавшему меня вопросу.

Итакъ, въ результатѣ всѣхъ нашихъ, хотя и слѣбныхъ, но упорныхъ исканій вырисовалась слѣдующая картина положенія архангельской потребительной кооперации, которую мы здѣсь пополюемъ еще новыми свѣдѣніями, почерпнутыми изъ таблицъ и отчетовъ указаннаго выше „Ежегодника Моск. Союза Потребительныхъ Обществъ“ на 1912 годъ.

Къ 1 му января 1912 года въ губерніи дѣйствовало 42 потребительныхъ общества. Но уже къ началу лѣта ихъ было 45.

Здѣсь будетъ не безинтересно нарисовать общую, параллельную картину потребительной кооперации по отдѣльнымъ районамъ Россіи.

Оказывается, что потребительная кооперация сѣвера Европейской Россіи занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ:

*) Въ виду того, что я былъ административнымъ ссыльнымъ, доступъ въ правительственныя учрежденія былъ для меня не совсемъ простъ. М. П.

Районы.	Населеніе обоюго по- ла.	Число потр. обществъ.	На одно об- щество при- ходится на- селенія.
Юго-Западный	12.544.500	1.245	10.100
Сѣверный *)	8.542.300	783	10.900
Прибалтійскій	2.764.500	228	12.100
Малороссійскій	10.172.300	587	17.300
Приуральскій	10.760.700	533	20.200
Новороссійскій	14.928.700	605	24.700
Промышленный	14.056.700	420	33.500
Волжскій	19.190.700	361	53.200
Сѣв.-Западный	12.989.200	326	39.800
Центральный	17.172.500	169	101.600
Всего въ Евр. Россіи	123.171.100	5.257	23.400

Получаются цифры нѣсколько неожиданныя. Сѣверный районъ Россіи, заброшенный и забытый центральнымъ правительствомъ (особенно Архангельская и Олонецкая губерніи, изъ которыхъ первая даже лишена земства). Съ плохими путями сообщеній, съ малымъ количествомъ школъ, ничтожной медицинской помощью и т. д., этотъ районъ, однако, въ смыслѣ развитія экономической самопомощи населенія стоитъ между двумя наикультурнѣйшими районами Россіи, почти не уступая юго-западному съ его 10.100 человекѣкъ на одно потребительное общество и значительно превосходя районъ Прибалтійскій. Въ общемъ, норма для Сѣвернаго края—10.900 человекѣкъ на одно потребительное общество превосходитъ среднюю норму для Европейской Россіи—23.400 человекѣкъ на одно общество—почти вдвое!

Посмотримъ теперь на взаимное отношеніе кооперации пяти сѣверныхъ губерній: *Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской* губерній близкихъ не только географически, но и климатически, экономически и по социальному своему составу.

Губерніи.	Число жи- телей **).	Число об- ществъ.	На каждое общество число челов.
Олонецкая	114.929	39	2.921
Вологодская	1.341.785	264	5.082
Архангельская	346.526	54 ***)	6.415
Пермская	2.994.302	391	7.657
Вятская	3.030.831	86	35.230
Всего по району	7.838.383	834	9.398

Мы видимъ отсюда, что изъ 5 сѣверныхъ губерній Архангельская по относительному числу потребительныхъ обществъ стоитъ на третьемъ мѣстѣ, почти подходя къ цифрамъ Вологодской губерніи; если же мы обратимся къ средней величинѣ числа душъ населенія, приходящагося на одно потребительное общество въ Европейской Россіи—23.400 человекѣкъ, то увидимъ, что въ этомъ отношеніи Архангельская губернія превосходитъ среднія данныя почти въ 4 раза.

*) Здѣсь къ сѣверному району отнесены: Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Петербургская, Исковская и Новгородская.

**) Населеніе мы взяли по даннымъ переписи 1897 годъ.

***) Здѣсь взято число разрѣшенныхъ потребительныхъ обществъ за 8 лѣтъ. Цифра 54 принадлежитъ „Ежегоднику“, по нашимъ же подсчетамъ ихъ будетъ 53. См. ниже.

Сейчасъ, когда только-что Государственный Совѣтъ провалилъ законопроектъ объ Архангельскомъ земствѣ, отчасти опираясь на „некультурность“ мѣстнаго крестьянства, особенно поучительно приглядѣться къ этимъ цифрамъ, показывающимъ несомнѣнное и огромное культурное превосходство мѣстнаго населенія надъ большинствомъ крестьянскаго населенія другихъ губерній Россіи. И все же эти сравнительно малокультурныя, да зато „дворянскія“ губерніи земство имѣютъ, а Архангельскому краю оно „улыбнулось“ и навѣрно надолго!

Расположимъ теперь потребительныя общества указанныхъ выше 5 сѣверныхъ губерній по ихъ социальному составу:

ГУБЕРНІИ.	Сель- скія.	Город- скія общія.	По- сад- скія.	Жел.- до- рожн.	Завод- скія.	Чино- виче- скія.	Рабо- чія по- заво- дскія.
Архангельская . . .	45	3	2	—	4	—	—
Вологодская . . .	242	11	—	3	7	—	1
Вятская	59	11	—	4	11	1	—
Олонецкая	31	6	—	—	—	1	—
Пермская	269	15	—	13	89	2	3
	646	46	2	20	111	4	4

Характеръ потребительной кооперации въ Архангельской губерніи особенно ясенъ при сопоставленіи съ сосѣдними ей районами. Это въ подавляющемъ большинствѣ крестьянская кооперация.

Рабочіе кооперативы въ Архангельской губерніи исключительно „заводскіе“; самостоятельныхъ пролетарскихъ кооперативовъ здѣсь нѣтъ, въ отличіе отъ Вологодской и особенно Пермской губерній. Нѣтъ также желѣзнодорожныхъ, чиновничьихъ, офицерскихъ и ремесленныхъ: послѣднихъ двухъ типовъ вообще нѣтъ въ сѣверныхъ губерніяхъ.

Такой характеръ потребительной кооперации въ Архангельской губерніи псецѣло объясняется ея географическими и политико-экономическими условіями. 81,8% ея населенія живетъ въ деревняхъ. Рабочихъ, даже въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. лицъ и ихъ женъ и семей, занятыхъ не только въ обрабатывающей промышленности, но и въ транспортѣ и торговлѣ всего 10%, т. е. около 35.000 человекъ *). Конечно, это не исключаетъ возможности проникновенія кооперативнаго движенія и въ рабочую среду, особенно теперь, при быстромъ ростѣ промышленныхъ предпріятій въ Архангельской губерніи за послѣдніе годы. Однако, чтобы ни ожидало впередъ эту губернію, но въ настоящее время изъ 54 формально числящихся потребительныхъ обществъ при заводахъ зарегистрировано только 4 или 7,4%, и ни одно изъ нихъ не представляетъ собой самостоятельно пролетарской организаціи.

По своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ Архангельская губернія вообще въ высшей степени благоприятна для развитія кооперации во всѣхъ видахъ: кредитной, потребительной и производительной. Главнымъ капиталомъ, эксплуатирующимъ трудящуюся массу населенія, является въ Архангельской губерніи торговый капиталъ. Арендная, податная и даже фабрично-заводская эксплуатация имѣетъ здѣсь сравнительно меньшее значеніе.

Населеніе губерніи разбѣяно по огромной территоріи въ круглыхъ цифрахъ въ 700.000 кв. верстъ; на версту въ среднемъ приходится по

*) Еще разъ напоминаемъ, что пользуемся цифрами переписи 1897 г. Цифры для нашей задачи достаточны.

1/2 человек! Хотя фактически населеніе мѣнѣе разрѣжано, т. е. районы, прибрежные къ Ледовитому океану, почти совершенно пустыни, но житье это населеніе среди самыхъ некультурныхъ условий, при совершенно первобытныхъ дорогахъ и т. д... Болота и лѣса отрѣзывали многія мѣста губерніи на цѣлые мѣсяцы весенней и осенней „распутицы“. При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ открывается богатое поле для эксплуатаціи населенія. На его плечи тяжелымъ бременемъ ложится ростовщическій кредитъ, хищническая скупка у населенія продуктовъ его производства и промысла и монополюющая торговля!

Деревенскіе лавочники сплошь да рядомъ являются форменнымъ бичемъ для мѣстнаго населенія. Цѣны не только въ кредитъ, но даже на наличныя деньги стоятъ въ далекихъ захолустьяхъ прямо непомерныя. И крестьяне сейчасъ отлично сознаютъ свое зависимое положеніе отъ кулаковъ, платя имъ за это искренней ненавистью.

Мнѣ въспоминается случай, свидѣтелемъ котораго я былъ въ деревнѣ Кулогоры, верстахъ въ 4-хъ отъ г. Пинеги, т. е. гдѣ какъ будто крестьяне находятся въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ болѣе глухихъ мѣстахъ.

Приѣхала въ деревню баржа, т. е. „карбась“, со всевозможнымъ „крестьянскимъ“ товаромъ. „Женки“ и немногіе бывшіе въ деревнѣ мужики ринулись съ платками и горшками за дегтемъ... Но появляется мѣстный лавочникъ, на глазахъ у всѣхъ скупаетъ всю бочку дегтя и тутъ же накидываетъ на фунтъ нѣсколько копеекъ... Мужики тогда прибѣгаютъ къ своеобразной стачкѣ—отказываются выкатывать съ карбаса бочку и доставлять ее въ лавку. Но эта стачка была быстро сорвана двумя „штрейкбрехерами“ изъ пьяненькихъ и обтрѣпанныхъ мужичковъ, соблазненныхъ обѣщанной купцомъ скидкой для нихъ съ купленнаго дегтя. Напрасно остальные крестьяне жестоко ругали измѣнниковъ за ихъ помощь „буржую“ (!?), бочка была прикачена къ лавкѣ.

И не единожды навѣрно пробовали крестьяне тѣми или другими мѣрами противодействовать эксплуатацію кулаковъ, пока не приходили къ мысли о коопераціи...

Какъ видимъ, объективныя условія въ губерніи таковы, что полный успѣхъ для развитія потребительныхъ обществъ обезпеченъ. Тѣмъ не менѣе мы должны признать, что кооперативное движеніе въ губерніи еще только въ началѣ. А происходитъ это потому, что натолкнувшись крестьянамъ самимъ на мысль объ учрежденіи потребительнаго общества, конечно, невозможно. Для этого прежде всего нужны агитація, примѣръ, „наука“. А этой-то „агитаціи“ и не было. Кому было заботиться объ этомъ въ губерніи, лишенной самоуправленія? Не чиновникамъ-же?

Первоначально развитіе потребительной коопераціи шло крайне медленно. Первое о-во потребиелей было открыто въ 1904 г., двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. Это было общество потребиелей близъ города Онеги при лѣсопильномъ заводѣ „17“ (Онежскаго лѣснаго т-ва“. подъ названіемъ „Понгская продовольственная лавка“. Вторымъ открылось потребительное об-во въ г. Архангельскѣ при лѣсопильномъ заводѣ въ 1905 г. Затѣмъ въ 1906 г. начали функционировать потребительныя общества: холмогорское и архангельское „Мосѣево-Островское“. Развитіе коопераціи въ общемъ шло слѣдующимъ образомъ: каждый годъ открывалось во всѣхъ уѣздахъ Архангельской губерніи потребительныя общества:

У ѣ з д ы .	Г		О		Д		И.	За 5 лѣтъ.	
	1904	1905	1906	1907	1908	1909			1910
Архангельскій	—	1	1	—	5	2	—	—	9
Александровскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кемскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мезенскій	—	—	—	—	—	2	—	—	2
Онежскій	1	—	—	—	1	3	3	3	11
Печорскій	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Пинежскій	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Холмогорскій	—	—	1	2	10	2	—	—	15
Шенкурскій	—	—	—	—	1	2	—	3	6
Всего по губерніи	1	1	2	2	17	12	4	7	46

Первые шаги кооперативнаго движенія были крайне медленны и неувѣрны. Потребительныя товарищества возникали какъ-то случайно, то здѣсь, то тамъ, безъ внутренней связи, безъ всякой планомерности. И только на пятый годъ, въ 1908 году, впервые замѣчается оживленіе кооперативнаго движенія. Съ этихъ поръ дѣло потребительныхъ обществъ, невидимому, надо считать поставленнымъ достаточно прочно.

Прежде всего оживленіе кооперации съ 1908 года объясняется подъемомъ общественной жизни, вообще наблюдающаеся въ Россіи съ конца перваго десятилѣтія нашего вѣка. Ближайшей, непосредственной причиной упомянутаго роста потребительныхъ обществъ было появленіе, какъ разъ въ томъ же 1908 году, первыхъ кредитныхъ товариществъ. Приблизительно съ этого времени инспекція по дѣламъ мелкаго кредита начала вести среди населенія агитацію въ пользу кредитной кооперации. Само собой разумѣется, что эта агитація подготовляла крестьянское сознанье шире, чѣмъ только для однихъ кредитныхъ обществъ; она вообще пробуждала въ населеніи пониманіе значенія взаимопомощи и кооперации въ широкомъ смыслѣ.

Однако, мы видимъ, что ростъ потребительныхъ обществъ все же двигается, сравнительно, медленно, и есть уѣзды—Александровскій и Кемскій, куда идея кооперации до сихъ поръ не успѣла еще проникнуть. Намъ кажется, что въ этомъ повинна все та же недостаточная осведомленность населенія съ кооперативнымъ движеніемъ.

Познакомимся вкратцѣ ближе съ тѣмъ, какъ поставлена въ губерніи пропаганда идей кооперации, кѣмъ она ведется и кто вообще оказываетъ кооперативному движенію поддержку.

На первомъ мѣстѣ надо будетъ поставить упомянутую выше агитацію инспекція по дѣламъ мелкаго кредита въ пользу кредитныхъ товариществъ. Ведется она, главнымъ образомъ, въ видѣ разсылки и раздачи брошюръ; иногда примѣняется личная пропаганда на собраніяхъ крестьянскихъ обществъ, или на случайно созданныхъ собраніяхъ отдельныхъ группъ мѣстнаго населенія, какъ, напримѣръ, организованное осенью 1911-го года собраніе пріѣхавшихъ въ Архангельскъ на ярмарку поморовъ. Это единственная хоть сколько-нибудь организованная попытка распространенія въ губерніи идей экономической взаимопомощи.

Оказываетъ поддержку потребительной кооперации иногда развѣ еще только Общество Трезвости; напримѣръ, въ деревнѣ Лодымѣ (Архангельскаго уѣзда) оно предоставляетъ безплатно мѣстному потребительному обществу часть своего помѣщенія и выдаетъ еще ежегодно 60 р. субсидіи.

Приведенными двумя видами содѣйствія кооперативному движенію и ограничивается участіе *общественныхъ организацій* въ судьбахъ архангельской кооперации. Что же касается самихъ уже открытыхъ потребительныхъ обществъ, то они обнаруживали до самаго послѣдняго времени полное невниманіе къ дальнѣйшему развитію „потребительскаго движенія въ губерніи. Не такъ давно, напрямѣръ, крупнѣйшее Архангельское городское потребительное общество отвергло предложеніе ассигновать 200 р. на пропаганду идеи кооперации.

Такимъ образомъ, со стороны учрежденій архангельская потребительная кооперация серьезной въ сущности помощи не получаетъ, а слѣдовательно, не получаетъ она и вообще „планомѣрной“, организованной помощи, а такая помощь не подсилу отдѣльнымъ лицамъ и можетъ осуществляться только общественными организаціями.

Главными и почти единственными руководителями крестьянства въ его кооперативныхъ начинаніяхъ являются представители пемногочисленной крестьянской деревенской интеллигенціи: учителя, волостные писаря и, наконецъ, немногіе грамотные крестьяне изъ молодого поколѣнія.

Духовенство интересуется кооперацией края, но мало, гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Конечно, встрѣчаются энергичные дѣятели на поприщѣ кооперации и среди священниковъ, напрямѣръ, выдающійся работникъ въ этой области—о. В. Никифоровъ въ деревнѣ Лодыжѣ, по это исключительное явленіе.

Есть въ губерніи еще одинъ элементъ, который могъ бы оказать большое содѣйствіе дѣлу мѣстной кооперации—это административные, т. е. „политическіе“, ссыльные. Раньше ссыльныхъ въ Архангельской губерніи было нѣсколько тысячъ, но теперь, когда теченіе ссыльныхъ въ губерніи сильно упало, ихъ насчитывается около 250 человекъ. Правда, указомъ 21 февраля 100 человекъ были амнистированы, но, конечно, эта убыль окажется быстро пополненной, т. к. общая ситуация въшей политической жизни не обѣщаетъ никакихъ переменъ въ смыслѣ уменьшенія административныхъ репрессій. Ссыльные, разсѣянные по городамъ и деревнямъ губерніи, были бы прекрасными проводниками и инициаторами кооперативнаго движенія. Эти люди, въ большинствѣ случаевъ, сознательные, знакомые съ кооперацией (по крайней мѣрѣ теоретически), а главное съ большимъ запасомъ общественной энергіи, инициативы и обладающіе къ тому же достаточнымъ досугомъ. Но, какъ извѣстно, ссыльнымъ запрещена *всякая* общественная дѣятельность, и для развитія кооперации ихъ силы пропадаютъ совершенно неиспользованными.

Однако, мы должны оговориться: косвенную роль въ развитіи мѣстной кооперации ссыльные все-таки играютъ. Во первыхъ, они теоретически участвуютъ въ кооперативномъ движеніи, знакомясь съ нимъ въ освѣщая его на страницахъ мѣстной прессы; а во-вторыхъ, живя въ деревняхъ и глухихъ городишкахъ и тѣсно соприкасаясь съ населеніемъ, ссыльные вообще повышаютъ его сознаніе и культурный уровень, помогая этимъ, хотя бы косвенно, проникновенію въ массу идей самопомощи и организаціи.

И все-таки, не смотря на всѣ эти неблагоприятныя общественныя условія, потребительная кооперация въ Архангельской губерніи не только относительно не слабѣе очень многихъ районовъ Россіи, но даже опережаетъ ихъ. И съ каждымъ годомъ, какъ показываютъ цифры, населеніе все охотнѣе и охотнѣе прибѣгаетъ къ помо-

ши потребительныхъ кооперативовъ, внося въ нихъ не только свои значныя, но даже и общественныя средства. Есть волости цѣлкомъ входящія въ потребительныя общества, такова Пикитинская волость Ивжежскаго уѣзда.

Отсутствіе организованной проаганды потребительной коопераціи сказывается не только на темпѣ развитія кооперативнаго движенія, но и на успѣшности работы уже открытыхъ потребительныхъ обществъ.

Сплошь да рядомъ, не смотря на то, что населеніе пришло, наконецъ, къ сознанію необходимости прибѣгнуть къ помощи потребительной организаціи, налицо не оказывается людей, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ. И тогда полученное крестьянами разрѣшеніе администраціи остается неиспользованнымъ. Такихъ „пародившихся“ потребительныхъ обществъ насчитывается въ губерніи 7 штукъ.

Наконецъ, и тогда, когда подыщутся подходящіе работники, и потребительное общество откроетъ свои дѣйствія, не всегда удается инициаторамъ поставить ихъ предпріятіе на прочную ногу. Неопытность, отсутствіе теоритической подготовки и живого примѣра служатъ причиной всевозможныхъ мелкихъ неудачъ и разочарованій. Случается, что дѣло доходитъ до ликвидаціи. За 8 лѣтъ, съ 1904 по 1911 годъ, было 4 случая закрытія потребительныхъ обществъ. Боязнь потерпѣть фiasco и недоувѣріе къ своимъ силамъ вынуждаетъ иногда крестьянъ, желающихъ открыть у себя потребительныя общества, приглашать содѣльную уже дѣйствующую организацію открыть отдѣленіе: сами же крестьяне входятъ членами въ это потребительное общество. А въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне понадѣются на свои силы, имъ за „наукой“ приходится обращаться къ тѣмъ же лавочникамъ, кулакамъ, являющимся единственными авторитетами въ деревнѣ по организаціи торговаго дѣла!.. Само собой разумѣется, что лавочники не особенно охотно идутъ навстрѣчу кооперативамъ, своимъ будущимъ конкурентамъ; а если и придутъ на помощь, то врядъ ли преподадутъ имъ полезныя совѣты.

Обыкновенно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, лавочники, быстро раскусивъ грозную имъ опасность со стороны кооперативовъ, вступали съ ними въ упорную борьбу. Пробуютъ они бороться съ потребительными лавками, во первыхъ пониженіемъ расцѣнки на товаръ, надѣясь, что скудныя средства неокрѣпшихъ еще кооперативовъ не выдержатъ конкуренціи и прогорятъ. А послѣ ихъ закрытія кулаки, конечно, успѣютъ съ лихвой вернуть потерянное.

Затѣмъ, кулаки начинаютъ принимать всякія инныя, явные и закулисныя „воздѣйствія“. Они яростно встаютъ противъ потребительныхъ обществъ на сходахъ, убѣждая крестьянъ въ безпользности кооперативныхъ предпріятій, въ дѣятельности ихъ и т. д.

Убѣждаютъ сходы брать изъ „потребилочк“ вложенныя въ нихъ общественныя деньги. Клевещутъ заочно, доносятъ начальству и т. д., и т. д.. Наконецъ, лавочники объявляютъ бойкотъ всѣмъ тѣмъ своимъ односельчанамъ, которые состоятъ членами потребительныхъ обществъ, или тѣмъ, которые покупаютъ въ общественныхъ лавкахъ товары. Характернымъ примѣромъ такой борьбы можетъ служить компанія противъ „потребилки“, предпринятая въ с. Такулъскомъ исадомщикомъ Гурьевымъ, державшимъ лавку. Онъ перенесъ борьбу даже въ стѣны церкви, агитируя съ амвона.

Въ распоряженіи деревенскихъ торговцевъ есть еще одно могучее орудіе для борьбы съ кооперативами. Это средство—кредитъ. Практика

Кемскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мезенскій	1	1	1	—	—	—	—	—	149	9390	2232
Онежскій	11	8	4	2	1	—	1	—	1145	180718	28635
Печорскій	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пилежскій	2	2	1	—	1	—	—	—	119	75846	7058
Холмогорскій	13	12	8	2	2	—	—	—	1348	119914	18807
Шенкурскій	6	2	1	1	—	—	—	—	202	17126	3478
	42	33	18	7	4	1	2	—	3914	1141032	178524

Группируя эти данныя на три отѣла, получимъ мелкихъ потребительныхъ обществъ съ оборотомъ ниже 10.000 руб. въ годъ 18 или 54,5%, среднихъ—съ оборотомъ отъ 10.000 р. до 100.000 р. въ годъ 12 обществъ или 36,3% и, наконецъ, крупныхъ, съ оборотомъ свыше 100.000 р. въ годъ, всего 3 или 8,8%. При этомъ надо имѣть въ виду, что единственное крупное потребительное о-во съ оборотомъ выше 600.000 р.—(656435 р. 24 к.) въ сущности не является по идеѣ настоящимъ „потребительнымъ“ обществомъ, т. к. обслуживаетъ не интересы широкаго потребителя, а интересы лѣсопильной промышленности. Если мы скинемъ съ нашего итога (141,032 р.) обороты этого общества, то получимъ цифру, относящуюся исключительно къ „чистой“ потребительной коопераціи—484587 р., цифру, сильно мѣняющую всю картину.

Въ среднихъ цифрахъ обороты и паевой капиталъ каждого общества по уѣздамъ будутъ слѣдующіе:

У ѣ з д ы.	Средняя сумма оборота.	Средняя сум- ма паявого капитала.	Среднее число членовъ.
Архангельскій	105.192 р.	15.526 р.	119 чел.
Мезенскій	9.890 „	2.232 „	149 „
Онежскій	25.089 „	2.879 „	143 „
Пилежскій *)	37.423 „	3.729 „	?
Холмогорскій	9.993 „	1.567 „	112 „
Шенкурскій	8.563 „	1.739 „	101 „

Для всей губерніи среднія цифры будутъ на одно потребительное общество: оборотный капиталъ 37.607 р., паявого капиталъ 5.418 руб., число членовъ 118 человекъ. Эти среднія цифры были бы другія, если бы мы не приняли въ расчетъ капиталистическое потребительное о-во на лѣсопильныхъ заводахъ.

Потребительная кооперація, какъ успѣли уже показать немногіе годы ея существованія, одна не въ состояніи существенно поднять уровень экономическаго благосостоянія населенія, т. к. прежде всего она сама нуждается въ средствахъ.

Насколько потребительныя общества нуждаются въ средствахъ, видно хотя бы изъ того, что имъ сплошь да рядомъ приходится кредитоваться у лавочниковъ. Не имѣя возможности закупать товары оптомъ, потребительныя общества и товары часто приобретаютъ у мѣстныхъ торговцевъ, что сильно удорожаетъ покупку.

Поэтому, потребительныя общества стали въ последнее время вступать членами въ кредитныя товарищества.

Съ другой стороны, тяжелая зависимость населенія отъ кулаковъ, скупщиковъ продуктовъ его промысла и производства, наталкиваетъ потребительныя общества на мысль о кооперативной организаціи сбыта. Въ разныхъ пунктахъ губерніи начинаютъ дѣлаться въ этомъ напра-

*) Здѣсь не указано число членовъ въ среднемъ на одно общество потому, что въ составъ Никитинскаго о-ва входятъ населеніе всей волости цѣликомъ.

вленія все новыя и новыя попытки. Напримѣръ, въ Холмогорскомъ и Архангельскомъ уѣздахъ потребительныя общества начали организовывать сбытъ масла. Другія общества организуютъ заготовку мяса и дровъ, достигая этимъ повышенія оплаты труда своимъ членамъ. Напримѣръ, Кривецкое общество дало за 1911 годъ своимъ членамъ заработка 17.000 р. въ сезонъ.

Дѣятельность потребительныхъ обществъ разнообразится и усложняется еще другими операциями производительнаго и сельско-хозяйственнаго характера, напримѣръ, Лодомское потребителное общество обладаетъ кирпичнымъ заводомъ, Кяндское о-во держитъ вѣялку для бесплатнаго пользованія его членовъ. Повидимому, будущее сулитъ этимъ попыткамъ архангельскихъ потребительныхъ обществъ хорошей успѣхъ.

Замѣчается еще тенденція потребительныхъ обществъ удовлетворять и духовныя потребности своихъ членовъ. Нѣкоторыя изъ обществъ выпускаютъ газеты и журналы, а одно изъ нихъ—Кяндское захотѣло даже объявиться публичной библиотекой. Къ сожалѣнію, администрація не нашла по какимъ-то соображеніямъ для себя возможнымъ разрѣшить эту библиотеку, и собранныя на это дѣло книги остались лежать неиспользованными.

Кстати, хотя въ общемъ между потребительными обществами в администраціи не происходитъ вообще частыхъ конфликтовъ, по нѣкоторымъ треніи иногда наблюдаются. Тренія эти зависятъ вообще отъ господствующаго сейчасъ въ нашей общественной жизни „подозрительнаго“ отношенія администраціи къ самодѣятельности населенія. Въ качествѣ иллюстраціи въ дополненіе къ вышеприведенному случаю съ библиотекой можемъ привести случай съ открытіемъ Усть-Успенскаго потребительнаго общества, которое затягивалось цѣлые мѣсяцы, благодаря полицейскимъ справкамъ о двухъ учредителяхъ о-ва.

Къ концу 1911 года и къ началу 1912-го среди архангельскихъ потребительныхъ обществъ стала наблюдаться тенденція къ объединенію для совмѣстныхъ закупокъ; такъ, объединились уже общества: Тамницкое и Кяндское (Онежск. уѣзда). Намѣчаются еще болѣе широкія объединенія по Онежскому уѣзду. Мысль, что потребительнымъ обществамъ для болѣе успѣшной дѣятельности и борьбы съ частными торговцами необходимо соединяться вмѣстѣ, является наиболѣе характернымъ въ настоящее время моментомъ въ жизни архангельской кооперации. Впереди другихъ въ этомъ отношеніи идетъ Онежскій уѣздъ, который вообще выдѣляется среди другихъ уѣздовъ по интенсивности роста потребительныхъ обществъ.

Потребительныя общества Онежскаго уѣзда начали вступать теперь въ организацию московскаго союза потребительныхъ обществъ.

Ниже мы даемъ сравнительную картину роста объединенія потребительныхъ обществъ, вступающихъ въ московскій союзъ во 5 сѣвернымъ губерніямъ.

ГУБЕРНІИ.	Общее число обществъ.	Число о-въ, вступившихъ въ московскій союзъ.			На 1 іюля 1912 г.	
		На 1 января 1910 г.	На 1 января 1911 г.	На 1 января 1912 г.	Число.	%
Архангельская	45 *)	4	5	9	13	28,8 ⁰ / ₁₀₀
Вологодская	264	6	6	17	18	6,8 ⁰ / ₁₀₀

*) Здѣсь взято число дѣствующихъ обществъ къ 1-му іюля 1912 года.

Вятская	86	5	8	8	7	80%
Пермская	391	10	17	39	42	10,6%
Олонекская	39	1	1	1	2	5%

Какъ видимъ изъ таблицы въ процентномъ отношеніи къ числу обществъ въ каждой губерніи, Архангельскія потребительныя общества стоятъ на первомъ мѣстѣ по участию въ московскомъ союзѣ потребительныхъ обществъ.

Инициатива мѣстныхъ потребительныхъ обществъ идетъ такъ далеко, что они не только входятъ въ составъ московскаго союза, но и становятся пайщиками московскаго народнаго банка. Случается, что постановленіе о вступленіи въ московскій союзъ или народный банкъ выносятся молодыми обществами сейчасъ-же по ихъ открытіи. Бываютъ случаи пожертвованій на кооперативную школу въ Москвѣ, такъ поступило Клядское потребительное о-во.

Намъ остается еще указать, что для архангельскихъ потребительныхъ обществъ въ настоящую минуту вполнѣ назрѣлъ вопросъ объ организаціи сѣзда представителей потребительныхъ обществъ всего района. Еще въ 1909 году Архангельское городское о-во потребителей ассигновало 100 р. на устройство сѣзда мѣстныхъ обществъ потребителей. Но сѣздъ тогда, однако, не состоялся: не было ни соотвѣтственнаго общественнаго настроенія, ни созванія. Сейчасъ, повидимому, обстоятельства успѣли сильно измѣниться, и организація сѣзда Архангельской потребительной коопераціи сдѣлалась задачей завтрашняго дня. Растущее сознаніе дѣятелей нашей коопераціи, наконецъ, разобьетъ тѣсную, мѣстную скорлупу; расширивъ свой кругозоръ, расширивъ кругъ своей организаціи, мѣстные кооператоры углубятъ свое умѣнье, укрѣпятъ свои силы и обезпечатъ своему дѣлу блестящее будущее.

* *

Закончу я свой очеркъ такъ же, какъ и началъ: Общество изученія Русскаго Сѣвера должно обратить свое вниманіе на положеніе въ губерніи кооперативнаго движенія, а въ частности на движеніе и положеніе потребительной коопераціи. Первымъ шагомъ къ этому изученію могла бы явиться организація анкеты среди архангельскихъ потребительныхъ обществъ, анкеты историческаго и тактическаго характера. Затѣмъ, о-во могло бы обстоятельно разработать матеріалъ этой анкеты. Лучшее всего было бы снести по этому вопросу съ Московскимъ Союзомъ Потребительныхъ О-въ и получить отъ него компетентныя указанія. Намъ думается, что эта работа О-ва изученія Русскаго Сѣвера явилась бы цѣнной заслугой въ дѣлѣ изученія жизни края, въ общей картинѣ котораго совершенно сейчасъ отсутствуетъ исчерпывающее описаніе потребительной коопераціи.

М. Петровъ.

Р. С. Для интересующихся лицъ привожу источники по изученію архангельской потребительной коопераціи: „Ежегодникъ М. Союза Потр. Обществъ“ 1912 г., „Вѣстникъ Кооперацин“ 1912 г. № 2 (ст. Д. Левлева), „Изв. О-ва из. Рус. Сѣв.“ 1912 г. №№ 3, 6, 7, 10, газета „Архангельскъ“ 1912 г. №№ 3, 16, 31, 37, 39, 55, 70, 115, 116, 130, 138, 151, 159, 161, 168, 171, за 1911 г. 10, 14, 23, 33, 43, 48, 49, 55, 73, 100, 115, 120, 140, 156, 162, 167, 176. 190, 194, 245, 250. за 1910 г. № 126. Газета „Голось“ 1910 г. № 127 и газета „Русь“ 1910 г. № 50.

Старая Пермь.

(По произведеніямъ Ф. М. Рѣшетникова).

... „Еще рабы страстей,
Все-жъ лучше мы отцовъ, а также
наши внуки
Достойнѣй будутъ насъ названія
людей“.
Изъ стихотворенія Якубовича.

Какъ хороша будетъ жизнь лѣтъ
черезъ двѣсти!
Изъ Чехова.

1. Города и рѣка.

— „Эко баско! Ай да Перма-матушка! Вотъ дакъ городокъ! Гли, церквей то што, домовъ бѣлыхъ...“

— „Супротивъ Перми да Елабуги ужъ не будетъ такихъ городовъ.“

— „Это, бають, губернія, потому, бають, все наибольшіе живутъ, страшные такіе... Всѣмъ городамъ правятъ и Чусова тоже на Перму молится...“

Съ такой восторженною почтительностью привѣтствовали бурлаки раскинувшійся передъ ихъ глазами губернской городъ. Наввымы дѣти лѣсовъ, Пила и Сысойка, были подавлены великолѣпнѣемъ развернувшейся передъ ними картины в съ палубы своей барки смотрѣли, словно очарованные. Робко поднялись они вмѣстѣ съ другими бурлаками въ гору, робко пошли по срединѣ дороги, боясь испачкать „полъ“, какъ въ простотѣ души своей называли они тротуары. Городъ поразилъ, подавилъ ихъ. Они глубоко сомнѣвались, что на свѣтѣ могутъ существовать еще болѣе великолѣпные города и съ недоумѣніемъ слушали рассказы другихъ бурлаковъ, которые утверждали:

— „Вотъ Нижній есть городъ—огромаднѣющій! А этотъ, супротивъ Нижняго—пигалича!“

Послушаемъ же теперь одного изъ самыхъ правдивѣйшихъ и точнѣйшихъ бытописателей и посмотримъ, что представляла изъ себя на самомъ дѣлѣ Пермь въ 50-ые и 60-ые годы минувшаго столѣтія.

— „По правдѣ сказать,—пишетъ Рѣшетниковъ въ „Подлиповцахъ“—городъ этотъ неказистъ, жители бѣдные, хорошіе дома построены большей частью на одной Сибирской улицѣ“.

Топографическія описанія Перми Рѣшетниковымъ щедро разбросаны, какъ въ большихъ, такъ и мелкихъ его произведеніяхъ, при чемъ, Пермь часто именуется одной заглавной буквой П., или городомъ Орѣхомъ, а Кама рѣкой „Дугой“. Бытописатель далъ намъ картину не только города, но и его „Слободокъ“.

Неказистая получилась картина!

Чтобы реставрировать ее, надо мысленно перенестись въ то на слишкомъ отдаленное отъ насъ время, когда не было еще желѣзной дороги, ни устроенныхъ береговъ, ни садовъ, ни мостовыхъ, ни электрическаго освѣщенія. Пермь утопала въ грязи и своимъ видомъ ничѣмъ не отличалась отъ захудалыхъ провинціальнхъ городовъ... „Городъ Пермь,—характеризуетъ ее Рѣшетниковъ въ рассказѣ „Бѣлуга“, ничѣмъ не знаменитъ, ничего не произвелъ: ни худого, ни хорошаго. Нельзя сказать, чтобы люди въ немъ благодумствовали, а живутъ.“

какъ говорить, ни шатко, ни валко, ни на сторону". Движенія на улицахъ Перми было очень мало, и обычно городъ казался, какъ бы вымершимъ. Только весной съ приходомъ чусовскихъ пароходовъ онъ оживлялся отъ появленія множества бурлаковъ. Только тогда на улицахъ можно наблюдать толпы народа; въ некоторыхъ мѣстахъ бурлаки кучками сидѣли на тротуарахъ или прямо на травѣ около деревянныхъ заплетовъ, гдѣ дружно выпивали и закусывали; по улицамъ она бродила группами: „одни несутъ лапти, другіе коты, третій претъ пять новригъ хлѣба на спинѣ, обвязавъ ихъ веревкой; двое ташутъ на палкѣ брюшину, осердье, старую почти засохшую говядину. Попадаются пьяные". По особенно оживлялся грязный въ дождь и пыльный въ жару Черный рынокъ, на которомъ пахъ всеми ароматами доминировалъ запахъ знаменитыхъ печорскихъ сиговъ. Харчевни и питѣйныя лавочки были полны бурлаковъ, которые, ваугощавшись, разгуливали по улицамъ губернскаго города и горлавили пѣсань.

Но кончался славъ, и Пермь вновь принимала свой спящій и какъ бы вымершій видъ. Снова сонная одурь водружалась на пустынныхъ улицахъ.

Если такой безотрадный видъ имѣлъ самый городъ, то еще болѣе жалкими являлись его „слободки": Солдатская, Слудна и Подгорная, на берегу Камы, подъ женскимъ монастыремъ. Вотъ, напр., какъ описываетъ Рѣшетниковъ послѣднюю въ рассказѣ „Шилохвостовъ": „дома и избышки здѣсь были до того стары, что многіе изъ нихъ подпирались бревнами. Домохозяевами были рыбаки и харчевницы, а жили у нихъ круглый годъ бѣдные плесцы, мѣшане... Весною домишки заливались водой".

Общественныхъ развлеченій Пермь того времени почти не знала, если не считать бульвара, гдѣ и тогда уже начинала играть музыка, при чемъ, музыкантами являлись гарнизонные солдаты. „По публички,—говоритъ Рѣшетниковъ въ повѣсти „Между людьми",—собиралось мало, да и то около ротонды, гдѣ играли солдаты. Другой музыки въ нашемъ городѣ не было. Позднѣе явился плохонькій оркестръ, но этотъ оркестръ игралъ только въ благородномъ собраніи для аристократіи". Эти аристократическіе балы сильно занимали простыхъ неряжковъ, которые цѣлыми толпами осаждали окна собранія, гдѣ привилегированные классы отплясывали подъ звуки дряннаго оркестра. Молодежь изъ простаго народа старалась перенять эти танцы и отплясывала ихъ тутъ же подъ окнами собранія, пока полиція не разгоняла кулаками „подлый" народъ.

Такъ какъ гулянье на бульварѣ не прививалось, то попробовали перенести его въ другое мѣсто, и былъ выбранъ высокій берегъ Камы, съ котораго открывался обширный видъ на окрестности. Тамъ-то и возникъ знаменитый „Козій Загонъ", гдѣ два раза въ недѣлю начала играть музыка, на которую обыватели, по словамъ бытописателя, „выползали изъ своихъ норъ и, позѣвывая, тапились". Тамъ была устроева загородка, или на мѣстномъ жаргонѣ „Загонъ". Интересна исторія возникновенія этого „Загона", иллюстрирующая нравы того времени. Возникъ онъ,—повѣствуетъ Рѣшетниковъ,—благодаря сообразительности единственнаго въ этомъ городѣ генералъ губернатора. Пришелъ онъ на берегъ. Мѣстность понравилась ему. Пошелъ въ другой разъ, третій. Городъ подвиглся, зачѣмъ это губернаторъ на берегъ ходитъ? Пошли пять человекъ и испугались губернатора. Приказалъ онъ сдѣлать заго-

роажу и насадить деревьявъ. Городъ наполни въ чемъ дѣло и посмѣялся палъ такой штукой. Березки эти скоро обглодали козы, и пародъ сталъ ходить къ рѣкѣ, не чувствуя никакого удовольствія, а наблюдая за барями, какъ тѣ ходятъ, какіе на нихъ наряды, не оступится ли кто нибудь и т. под., а послѣ гулянья чиновники рассказываютъ лема, какъ какой-нибудь невѣжа пастушилъ на помело барышни, и какъ та обознала его дуракомъ. Теперь народъ собирается для музыки, большинство смотритъ на музыкантовъ, остальные ходятъ. Мелкіе чиновники стѣснялось быть въ „Загонѣ“ потому, что тамъ гуляло парадное начальство. Чтобы привлечь еще больше народу, губернаторъ разъ съ ватагою передовыхъ людей города изволилъ спуститься нѣшкомъ съ горы, прикатиться въ лодкѣ, замочить по неловкости свои брюки и опять избѣжать на гору. Такой штуки отъ него не ожидали,—подивились, и въ другой разъ народу собралось больше, но ужъ штуки не вышло, и губернатора въ этотъ день не было. Просвѣщенные люди стали говорить, что теперь всѣ городскія сословія стали сливаться воедино“.

Но все же гулянье въ „Коземъ Загонѣ“ нѣкоторое время получило права гражданства, и здѣсь возникъ даже кафе-ресторанъ, а потомъ одинъ предприниматель открылъ аллегри, имѣвшее въ первое время большой успѣхъ у пермяковъ.

Не смотря на такой прогрессъ, Пермь мало ожила.

— „Города нашъ, говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ очеркѣ „Глухія мѣста,—несмотря на то, что стоитъ на бойкомъ мѣстѣ, нисколько не подвигается впередъ. Если же что и печатаютъ о просвѣщеніи въ „Губ. Вѣдомостяхъ“, такъ это вздоръ,—только потѣшаются господа.

— „Ну ужъ и городъ! И живутъ то въ немъ ровно не люди!—Такъ резюмировали свои наблюденія уѣзжающіе изъ Перми солдаты, изъяснивъ „На палубѣ“.

„Пермь,—поясняетъ авторъ,—они за то не любятъ, что тамъ имъ показалось, что пародъ какой-то грубой, гордый; въ ней они не видѣли никакой промышленности, никакого движенія“.

Оставимъ теперь городъ и посмотримъ, что представляла изъ себя во времена Рѣшетникова наша красавица Кама, на которой пынѣ кипитъ такая дѣятельность и которая является одной изъ главныхъ жизненныхъ артерій края.

Рѣка вполне соответствовала городу. Оживленіе на ней замѣчалось только во время прибытія чусовскихъ каравановъ. Пароходство едва начиналось, и Пермь, при отсутствіи желѣзнодорожныхъ путей, напоминала тотъ городъ, изъ котораго, по выраженію гоголевскаго героя,—хоть три года скачи—ни до какого государства не доскачешь! Путешествіе на пароходахъ представляло мало привлекательнаго, такъ какъ обстановка и условія, при которыхъ приходилось совершать путь, только утомляли невольныхъ путешественниковъ. Вотъ непосредственное описаніе удобства парохода „Искра“, рейсирующаго до Чердыни: „это маленькій пароходъ, въ первомъ и второмъ классахъ помѣстится не больше 10 человекъ въ каждомъ, и. какъ водится, второй классъ хуже перваго. Если въ немъ сядутъ шесть человекъ, то седьмому пройти къ столу довольно трудно. Шести человекамъ въ немъ спать вужно сидя. Первый классъ немногосторонне. На палубѣ, кромѣ капитана, лоджана и рабочихъ, можетъ помѣститься много-много человекъ тридцать. Изъ Перми во Усолья берутъ за первый классъ 5 р., за второй 4 р. и

за палубу 2 р. 50 к. съ человѣка. На палубѣ было съ нами 20 человѣкъ пассажировъ. Въ первомъ классѣ былъ одинъ В. Такъ какъ г. В. въ губернскомъ городѣ имѣетъ большое вліяніе, то изъ прочихъ пассажировъ, ниже его по чину и общественному положенію, никто не шель въ первый классъ. Во второмъ классѣ было пять человѣкъ мужчинъ и четыре дамы. Такъ такъ девяти человѣкамъ во второмъ классѣ сидѣть невозможно, то всѣ мужчины бились на палубѣ, а женщины въ каютѣ. На палубѣ есть четыре скамейки. 15 человѣкъ сидѣлъ, остальные, за недостаткомъ мѣста, стояли, да и тѣхъ просили сторониться рабочіе, проходящіе отъ носа къ кормѣ и обратно. Почью вся эта публика вполнѣ спала на полу палубы, стараясь защититься отъ искръ, вылетающихъ въ изобиліи изъ трубы. При этомъ надо добавить, что провизіей пассажирамъ надлежало запасаться въ Норни, такъ какъ на пристаняхъ ничего достать нельзя было.

Не многимъ лучше обставлялось путешествіе до Нижняго. Это плохо обслуживалось о-вомъ „Кавказъ и Меркурій“, пароходы котораго и лучше „Искры“, во съ современной точки зрѣнія были лишены не только комфорта, но даже и минимальныхъ удобствъ. „На кормѣ подъ стѣкой,—описываетъ Рѣшетниковъ,—хорошо быть на серединѣ, а по краямъ нужно опасаться за свою одежду. Хотя днемъ искръ и не видать, по на кормѣ воняетъ жженымъ ежеминутно. Горитъ кто-то!—кричатъ гдѣ-нибудь.—Кто горитъ? Оглядываютъ свою одежду: маленькій уголекъ вертитъ или пальто или шинель, и на нихъ образовались уже не одна дыра. Почью видно, какъ изъ трубы вылетаютъ миллионы маленькихъ продолговатыхъ искръ; они, эти маленькіе угольки, развѣваемы вѣтромъ, сыплются въ воду, на стѣку и падаютъ съ боковъ на палубу. Упадетъ уголь на рогожу—горитъ рогожа, шить на одежду—горитъ одежда“.

Палубный міръ на этихъ пароходахъ раздѣлялся на двѣ части: кормовую и носовую. „Разница между ними,—сбѣясняетъ Рѣшетниковъ,—только та, что на носу нѣтъ стѣйки, искры тамъ не жгутъ, зато дуетъ постоянно вѣтеръ в холоднѣе, чѣмъ на кормѣ. Зато около этихъ пассажировъ постоянно сидятъ аристократія изъ 1-го и 2-го класса. На носу такія же квартиры, полулежачее сидѣніе, сонъ ночью на полу подъ котами и рогожами, чай и ѣда въ одно время съ кормовыми. Пассажиры на носу не знаютъ пассажировъ на кормѣ и наоборотъ. Какъ у кормовыхъ, такъ и у носовыхъ есть свои знакомые, своя скука, еще хуже, потому что на нихъ постоянно смотрятъ аристократы. Кормовые смѣются надъ носовыми: „ладно ихъ тамъ продуваетъ—на самомъ на челу сидятъ“. Со своей стороны и носовые смѣются кормовымъ: „ладно ихъ тамъ жжетъ искрами!“

Обращеніе съ пассажирами, особенно съ рабочимъ людомъ, было самое безцеремонное. Рабочимъ и бурлакамъ даже билеты не выдавались, и пароходной служашій пятивалъ ихъ мѣломъ, ставя на спинахъ большіе кресты. „Для чего вы это дѣлаете?“—спросилъ Рѣшетниковъ.— „А что-бъ не убѣжали. Теперь съ нихъ деньги я взялъ, а такъ какъ мы билетовъ имъ не даемъ, то на пристаняхъ и будемъ отличать мѣчныхъ отъ немѣченныхъ“.

Рабочіе уже смирились съ такимъ пятнаньемъ, и оно имъ даже нравилось. Авторъ подхватилъ такой діалогъ:

— „Лекпа!“

— „Э!“

— Пятнали те?

— Чаго?

— Пятнали, бають те, спину? Поди подставь ее.

И непятнаый бѣжить скорѣй запятнаться.

Рабочихъ обыкновенно скучивали въ опредѣленномъ пространствѣ и не позволяли переходить съ мѣста на мѣсто.

Второй и третій классъ, конечно, представляли болѣе удобствъ, но скука и сонная одурь, при отсутствіи какихъ бы то ни было разумныхъ развлеченій, при отсутствіи книгъ и газетъ, дѣлали побѣдку на пароходахъ того времени мало привлекательной, дорогой (второй классъ до Нижняго 22 р.), а потому пермяки пускались въ путешествія только въ силу крайней необходимости.

II. Быть низовъ Пермскаго общества.

Какъ же проходила жизнь въ Перми эпохи отцовъ и дѣдовъ нашихъ, тяготились ли они безсодержательностью и убожествомъ своей жизни или же смирились съ ней и не желали ничего лучшаго. Произведенія Рѣшетникова и на эти вопросы даютъ обстоятельные отвѣты.

„Въ Перми всѣ довольны своей жизнью, — пишутъ онъ въ очеркѣ На цалубѣ“, — а что скучно — говорятъ рѣдкіе здѣшніе люди“.

А вотъ фонъ, на которомъ обывательская жизнь пермяковъ вырисовывала свои несложные узоры: „у орѣховцевъ (т. е. пермяковъ), — свѣдѣтельствуетъ авторъ въ томъ же очеркѣ, — существуютъ двѣ страсти: у мужчинъ водка, у женщинъ — мелкіе кедровые орѣхи, а такъ какъ мужчины и женщины другъ съ другомъ связаны узами брака или любовными дѣлами, то трезвые мужчины забавляются, между прочимъ, орѣшками, а женщины, глядя на пьяныхъ мужей, пиваются и сами. Проще: орѣхи и водка главные развлеченія; ни гости, ни гулянье, ни чаепитіе за рѣкой безъ этихъ двухъ угощеній не обходятся“.

При отсутствіи какихъ бы то ни было духовныхъ интересовъ, при отсутствіи промышленности, жизнь низовъ пермскаго общества представляла изъ себя картину поистинѣ безотрадную и безпросвѣтную.

Горечь жизни давала чувствовать себя съ раняго дѣтства Дѣти мѣщанъ и мелкихъ служащихъ росли безъ всякаго призора, и ежедневная порка была удѣломъ почти каждаго вступающаго въ жизнь пермяка. Побой, грубая ругань, голодовки — неизмѣнные спутники подростящаго поколѣнія. Школа того времени вносила новыя трагическія черты въ эту павеселую жизнь. „Объ умственномъ развитіи, — говоритъ Рѣшетниковъ въ своемъ автобіографическомъ произведеніи, — Между людьми“, — учителя не заботились, а учили насъ въ зубряжку и ничего не объясняли. Учителя считали за наслажденіе драть насъ. Здѣсь бѣгали отъ классовъ по крайней мѣрѣ двѣ трети учениковъ. Это были дѣти самыхъ бѣдныхъ родителей — мѣщанъ и чиновниковъ.

Замѣчательно, что съ вѣжныхъ дѣтскихъ лѣтъ у пермяковъ развивался какой-то инстинктивный сословный антагонизмъ, который въ зрѣлые годы укрѣплялся сильнѣе и реализовался въ злобномъ отношеніи къ привилегированнымъ классамъ. Пермякъ не могъ бы высказать словами своихъ чувствъ, но ненависть, именно инстинктивная ненависть, крѣпко гнѣздилась въ его душѣ. Быть можетъ, тутъ главную роль играло сравненіе своей безпросвѣтной и безрадостной жизни съ бросающимся въ глаза довольствомъ правящихъ классовъ. „Я наблюдалъ, — говоритъ Рѣшетниковъ, — что когда шелъ губернаторъ или ка-

кой-нибудь предсѣдатель,—народъ сторонился и этотъ же народъ не одобрялъ ихъ; я видѣлъ также, что всѣ эти важные люди ѣздили въ каретахъ, приказывали брать въ часть пьяныхъ, распекали на улицахъ бѣдныхъ людей; я видѣлъ, что эти люди важничали, гордо говорили съ людьми ниже ихъ положеніемъ, какъ обѣгали ихъ тѣ, которые не-богато одѣты. И товарищи мои по училищу всячески старались передразнивать ихъ; кромѣ этого, товарищи рассказывали про нихъ разные анекдоты”.

Но активно проявлять свою антипатію взрослымъ, конечно, дѣти демократическихъ слоевъ не рѣшались и отводили свою инстинктивную ненависть на своихъ сверстникахъ-воспитанникахъ болѣе привилегированныхъ учебныхъ заведеній. „Мы,—даю опять слово автору,—ненавидѣли гимназистовъ по-своему, тѣ ненавидѣли насъ потому, что мы были всегда сильнѣе ихъ. Они насъ называли бездомниками и разными неприличными именами, мы тоже дразнили ихъ, и между нами шла непримиримая вражда, и часто мы сильно били своихъ враговъ”. Бѣда была господскому ребенку попасться на глаза юному демократу. „Нападеть, напимѣрь, баричъ,—вспоминаетъ Рѣшетниковъ,—я ему языкъ высну. Онъ обидится,—я толкну его, шапку сорву и убѣгу. Конечно это дѣлалось одинъ на одинъ, или толпа нашего брата напала на толпу баричей и тогда завязывалась драка, за которую насъ жестоко поролн”...

Вообще, порка признавалась главнымъ воспитательнымъ факторомъ, къ которому прибѣгали не только учителя, но и родители цериковъ. Жестоко поролн ребятъ за каждую ничтожную вину въ школѣ, во и дова не давали имъ спуска. Родители, погруженные въ свою каторжную работу, требовали, чтобы дѣти сидѣли смирно, не мѣшали взрослымъ и не рвали на себѣ одежды. Погруженные въ тьму невѣжества, родители со злобой встрѣчали въ ребенкѣ всякое проявленіе любознательности. Заинтересовать, напимѣрь, ребенка такое явленіе, какъ гроза, начнетъ онъ допытываться, откуда громъ, что такое молнія и получаетъ въ отвѣтъ сердитый крикъ: „молчи, шепокъ,—не твоё это дѣло!” На дальнѣйшіе разспросы въ отвѣтъ получаетъ подзатыльникъ. „Какъ теперь помню,—говоритъ Рѣшетниковъ,—вся забота нашихъ родныхъ состояла въ томъ, чтобы мы во всемъ слушались ихъ, пересказывали все, что говорилось другими про нихъ, не знали съ тѣми, кого они не любили, меньше ѣли. При этомъ они говорили, что хотятъ изъ насъ сдѣлать подобіе себѣ и указывали на какого-нибудь служащаго молодого человѣка: „посмотри-ка, какой человекъ то стазъ! А вѣдь какъ били-то его бѣднаго... Зато выучилн”...

При такой домашней обстановкѣ дѣти старались развлекаться влѣ дома, по пермская дѣятельность не давала тогда здоровыхъ развлеченій, и дѣти стлкнувались лишь съ мрачными, отрицательными сторонами жизни. Однимъ изъ такихъ дѣтскихъ развлеченій являлись публичные казни, производящіяся по субботамъ. Вотъ какъ описываетъ Рѣшетниковъ это зрѣлище: „Лишь только услышимъ мы барабанный бой—кричимъ: „грѣшника везуть! и бѣжимъ на улицу. Позовѣхъ воротъ выходили мужчины, женщины и дѣти,—каждому хотѣлось взглянуть на грѣшника. Невольно и я побѣгу посмотрѣть. „Смотри, не долго! Я бы сходила, да некогда,—говоритъ мнѣ тетка. А въ толпѣ говоръ: — „Экое, подумашь, наказанье! Подумашь ты: вѣдь больно ему, бѣдному.

- „Поди квется, голубчики!
 — Ахъ, Машка, я и забыла грошкѣ-то взять!.. Какъ я пойду съ пустыми руками: вѣдь неловко, какъ не бросишь на шафогъ-то.
 — Ну, и за тебя брошу.
 — Иѣтъ, ужъ я своими руками.
 — Говорять, что это палачъ себѣ беретъ.
 — Ну, Богъ съ нимъ! Ты лучше пищему не подай.
 — Ай, дяденька! За что его ведутъ-то?
 — За воровство.
 — Ишь ты. Вотъ, Анкудивиху такъ-то пробрать.
 — Что Анкудивиху! Вонъ Тарасовъ что дѣлаеть“...

Можно себѣ представить, какъ отражались на дѣтской душѣ подобныя сцены, какъ ожесточали онѣ характеръ, заглушая-то доброе, что вкладывается въ cadaго изъ насъ великой матерью природой.

Но вотъ кошмарное дѣтство бѣднаго пермяка кончалось. Безсмысленное зубренье, жестокія порки, ненависть къ учителямъ—наставникамъ,—оставались тамъ, позади, провели неизгладимый слѣдъ въ ожесточившейся и озлобленной душѣ юноши. Съ такой подготовкой онъ вступалъ въ жизнь.

„Счастливая, невозвратная пора дѣтство!“ Какой ироніей звучать эти слова великаго писателя земли русской въ отношеніи людей, пережившихъ дѣтство, обвѣянное, вмѣсто любви и теплаго участія, бессмысленной злобой, бѣдностью и убогостью среды..

На что же мнѣ разсчитывать? сыну мѣщанина или мелкаго служащаго въ Перми? Людямъ бѣднымъ, по словамъ Рѣшетникова, очень трудно пѣстовать на коронную службу. Вездѣ требовалась взятка при поступленіи, требовалась открыто и грубо. Самые бѣдные искали мѣста въ учрежденіяхъ въ родѣ почтовой конторы. Кажется, на что незавидна была должность почтальона, но и за нее брали деньги. При этомъ надобляяты, что почтальонъ въ тѣ времена считался наравнѣ съ рядовыми и обязывался служить двадцать лѣтъ! II люди добровольно лѣзли въ эту каторгу, да еще платили деньги! Уже это одно свидѣтельствуетъ о полной безвыходности положенія низовъ пермскаго населенія. Рѣшетниковъ самъ хорошо ознакомился съ почтовымъ бытомъ и во многихъ своихъ произведеніяхъ раскрылъ намъ весь ужасъ этой службы. Бытъ мелкихъ служащихъ, конечно, былъ одинаковъ во всѣхъ учрежденіяхъ и, знакомя съ почтовымъ міромъ, авторъ, въ сущности, знакомитъ насъ вообще съ правомъ низовъ пермскаго населенія. Послѣдуемъ же за нашимъ бытописателемъ и взглянемъ, хоть мелькомъ, на житебыте низшихъ служащихъ.

Вотъ первая впечатлѣнныя молодого Макси въ разсказѣ того же имени. „Максю удивила обстановка почтовой жизни. Пьянство женщинъ, ругань ихъ, драки между собой и свободное обращеніе матересныхъ особъ съ мужчинами вскружили его голову.

— А, новичекъ, здравствуй!—сказала ему одна молодая дѣвица, когда онъ вошелъ къ семейному почтальону.

— Какъ зовутъ? спросила другая.

— Нашего поля ягода,—сказалъ одинъ почтальонъ.

— Кут-йникъ!—прибавляла третья женщина, хлопнувъ его рукою по плечу.

— Ну, обстрижемъ.

— А когда сырыски будутъ? Позовешь?— приставала вторая женщина и закурила папирску съ корешками русскаго табаку.

— Позову.

— То то. Мы тебѣ иѣсенку сносемъ, такую залихватскую!..

— Куды тебѣ! Ты ее. Максимъ Ивапычъ, не слушай, она всѣхъ молодыхъ скружила, да надула.

— Слушай ты ее, дуру набитую!

— Ты хороша, модница... Ужъ не хвасталась бы... Зачѣмъ съ Патрушевымъ таскаешься?

— Молчи, харя!—и женщина плюнула въ лицо обижавшей ее.

— Ну—ну! Смирно, вшивая команда!—закричалъ имъ одинъ почтальонъ и прибавилъ: Максѣ: ты не больно слушай ихъ, что они пасти то разинули. Пшь, какъ ревутъ во все горло!¹

Молодому новичку въ первый же день его вступленія въ должность привелось познакомиться и съ другой бытовой чертой. Пріѣхали цыпный почтальонъ, потерявшій дорогой пистолеть и саблю. Старшій осыпалъ его площадной руганью и приказалъ отрезвить въ банѣ двадцатью ударами розгъ. Максѣ же пришлось исполнить роль палача.

„Его удивило, что почмейстеръ прителъ раздѣлывать почту въ халатѣ и раскричался на одного почтальона.

— „Ты пьянъ, мошенникъ!

— Никакъ иѣтъ-съ, ваше в—іе!

— Старшой, онъ пьянъ?

— Точно такъ-съ!

— Дать ему завтра двѣсти горячихъ.

Почтальонъ былъ дѣйствительно трезвый и повалился въ ноги почмейстеру, но почмейстеръ прогналъ его, не отмѣнивъ наказація“.

Битье низшихъ служащихъ и битье самое звѣрское составляло обычное явленіе, и никого не возмущало.

— А меня, братъ, просто измучилъ,—жаловался отецъ Рѣшетникова, служившій почтальономъ,—такъ избили, я даже плохо слышать сталъ. Ахъ, какъ меня избивали! Ты не повѣришь, что этотъ почмейстеръ каждый день топталъ меня погамъ, билъ меня въ грудь...

Но вотъ, въ свое время служавшій обзаводился семьей. Быть можетъ, тутъ обрѣталъ онъ, измученный дѣтствомъ, истерзаный службой, желанный отдыхъ и покой? Быть можетъ, тихій семейный очагъ, хоть отчасти компенсировалъ тяжесть его служебнаго положенія?

Мы уже видѣли выше какіе нравы царили въ женскомъ обществѣ этой среды, куда не проникалъ ни одинъ лучъ свѣта и культуры. Семейная жизнь съ такой подругой становилась настоящимъ адомъ. „Женатые почтальоны, сортировщики, служашіе въ судѣ,—свидѣтельствуетъ Рѣшетниковъ,—били своихъ женъ, когда захочется и били уже не такъ, какъ мы, бывши ребятами, дрались, а по настоящему. Мужчинѣ все казалось, что жена ему понаслас не настоящая, какая слѣдуетъ. Начиваетъ онъ ругаться съ нею,—ничего не помогаетъ; жена отругивается, въ слезы пускается. Онъ злится, она капризничаетъ. На службѣ его обижаютъ, дома покоя иѣтъ отъ жены и ребятъ. „Да пропала она пропадомъ эта жизнь проклятая!“—воскликаетъ несчастный труженникъ и топить свое горе въ волкъ.

Самая обстановка семейной жизни была невыносима. Почтовые жили въ общей квартирѣ, и съ утра начинались сцены у печи, гдѣ нѣсколько хозяекъ готовили обѣды. „Сдвинеть, ваиримѣръ, Семенка...“

читаемъ мы въ повѣсти „Между людьми“,—горшокъ Иванихи, Пванаха толкаетъ горшокъ Семенихи, третья лѣзетъ пирожки жарить.

— Ты куда?

— А ты куда?

— И подождешь!

— Плевать мнѣ на твои горшки!

— Подожди, тебѣ говорятъ!

— Экая фря! Откуда ты, сволочь, выплыла?

— Тьфу ты, проклятая!

И полетѣть даютъ. Придутъ мужья.

— Пу-пу! Смирно!

— Не твоѣ дѣло!

— Я вотъ гѣ покажу—не твоѣ дѣло!

— Молчи, ты знай свое дѣло въ конторѣ, а мнѣ не мѣшай!

— А ну васъ, гадьявъ, къ лѣшему!

Воѣ такія сцены, конечно, происходили на глазахъ подроставшаго поколѣнія.

Немного отразы привносили съ собой и рѣдкіе праздничные дни, какъ, на примѣръ, Новый годъ, когда почтовые служащіе получали награды отъ кліентовъ. Для людей, лишенныхъ какого бы то ни было культурнаго вліянія, праздничными развлеченіями являлись только водка и карты. Вотъ какъ рисуетъ Рѣшетниковъ такой праздникъ.

Въ холостой половинѣ почтальоновъ идетъ картежная игра, конечно, съ воззвѣніями. Разговоры вертятся около наградныхъ, ругаютъ все и всѣхъ, вспоминаютъ полученные обиды и шлютъ проклятія. Но иногда разговоръ переходитъ и на болѣе отвлеченныя темы.

— „А какъ, братцы, по вашему,—интересуется одинъ изъ наиболѣе трезвыхъ,—по вашему, кто честнѣе: полицейскіе, судейскіе или мы?“

— „Мы, братъ, честнѣе, потому намъ за дѣло даютъ, мы иной разъ почи не спимъ, да и отправить письмо штука: бросить письмо легко, а тамъ жди“.

Но этой мирной философской бесѣдѣ не суждено развиваться: въ стѣну съ семейной половины раздался стукъ палкой и неистовый жевскій голосъ:

— Ребятунки! Уймите вы лѣшаго, убьете!

Одинъ изъ спавшихъ на лавкѣ почтальоновъ пробудился: „мнѣ какъ дерутся! Еще въ баню захотѣлось“.

Въ холостую вбѣжала женщина; волосы растрепаны, платье изорвано.

— Что я съ нимъ, варнакомъ, стану дѣлать! Кунилъ къ празднику четверть и ту разбить... Ахъ, бѣда какая!..

— Ну такъ что?

— Что, чортъ!

Женщина, плюнувъ, убѣжала. Ее освистали и выругали.

А на другой семейной квартирѣ старшій сортировщикъ, прокутившій свои наградныя деньги, является домой.

— Что, опять проигрался?—встрѣчаетъ его супруга.

— Молчи, убью!

— Куда ты часы дѣвалъ?

— Тебѣ сказано или нѣтъ?

— Каплюшникъ ты эдакій! Пьяница!

Сортировщикъ ударилъ свою жену, завязалась драка. Мужъ выгналъ супругу въ одной рубашкѣ изъ дому и заперъ двери на крючекъ. Несчастная женщина, избитая, съ сивяками подъ глазами забѣжала къ сосѣдкѣ. Та, при видѣ истерзанной женщины, захохотала.

— Съ Новымъ годомъ! Какіе вамъ супругъ фонари сдѣлалъ! Прелестъ!

— Безстыдница вы эдакая!

— А вы пьяница!

— Мерзавка!

— Вонъ отсюда!

На другой день все товарки поздравляли избитую женщину съ обновкой. Дома она отъ мужа получила еще нѣсколько зуботрещинъ, сама искусила мужу плочо, за что онъ огодралъ ее веревкой и написалъ ей билетъ, что она можетъ идти куда угодно. Несчастная пресмирѣла, никуда не шла и молчала два дня, за что мужъ рала по два въ день кормилъ ее зуботрещинами. На третій день оба супруга стали говорить, помирились ругавью, и для нихъ началась снова такая же жизнь.

Вотъ краски, въ какихъ Рѣшетниковъ изображаетъ быть низовъ Пермскаго общества его времени.

Мрачная картина! Дѣтство безъ любви, среди домашнихъ и школьныхъ побоевъ, бессмысленная зубряжка въ школѣ, ругательства и драки, созерцаніе торговыхъ казней, полное отсутствіе здоровыхъ впечатлѣній,—вотъ подготовка, съ какой пермякъ изъ этой среды вступалъ въ жизнь. А дальше? Грубость служебныхъ правовъ, цинизмъ женщинъ того круга, звѣрскіе вобоп начальства и, какъ вѣнецъ всего—семейное счастье, въ родѣ парисованнаго выше... И развѣ можно упиваться, что отъ всей этой жизненной которми человекъ совершенно свалался съ кругу, какъ свался несчастный Максъ, или отецъ Рѣшетникова?..

III. Низы чиновничьяго міра; нравы духовенства.

Картина не менѣе мрачныхъ тоновъ вырисовывается передъ нами при знакомствѣ съ бытомъ чиновничьихъ низовъ того времени. Здѣсь мы видимъ такое же безрадостное дѣтство, ту-же забытость, тѣ же матеріальныя лишенія, грубость правовъ и отсутствіе всякихъ духовныхъ мировоззрѣній.

Мелкіе канцелярскіе чиновники запуганы начальствомъ до потери всякаго человѣческаго достоинства и вѣдомъ своимъ производятъ самое урочающее впечатлѣніе. Вотъ, напримеръ, какъ описываетъ встрѣчу съ этими парями чиновничьяго міра Рѣшетниковъ, возмущеннѣе въ Пермь послѣ долгой отлучки: „стали мнѣ попадаться чиновники. Идутъ они, позывывая, на службу, идутъ какъ-то нехотя. На желтыхъ лицахъ въ одной улыбкѣ не замѣтишь; но замѣтно въ нихъ только какое-то чиновничье достоинство, уваженіе къ самимъ себѣ: па фуражкѣ кокарда; поестушь чиновничьяская, и сморкаются по чиновничьески. Смѣшно видѣть этихъ забытыхъ людей въ то время, когда они идутъ мимо начальническаго дома: видно, что имъ не хочется идти мимо окопъ: трепеть какой-то вдругъ напалъ, и зло беретъ. Одинъ своротилъ съ тротуара, пошелъ около стѣны, — хорошо, что окна высоки, можно согнуть спину; другой идетъ по тротуарамъ, смиренно глядитъ въ окопъ и держитъ правую руку наготовѣ; третій идетъ за нимъ слѣдомъ въ такомъ же настроеніи; четвертый прошелъ благополучно, а третьему не посчастливилось: прошелъ мимо одного окна, мимо другого, заглянулъ въ третье—

и вмѣгъ спялъ фуражку, пошатнулся и оступился въ тротуарную дыру... Шла мимо его какая-то торговка съ молокомъ, это ее разсмѣшило: экъ ты, голубчикъ, угораздило! Поди-кось ушибся,—не проспался, голубчикъ!”

Посмотримъ теперь этихъ чиновниковъ въ обстановкѣ ихъ службы. Вотъ на выдержку картина судейской канцеляріи, куда попалъ на службу нашъ бытописатель.

„За столомъ въ большой, но грязной комнатѣ сидѣли писцы. Многие изъ нихъ писали очень скоро, перья сильно скрипѣли, многие шептались, немногіе перекрикивались. Вонъ всталъ одинъ, сидѣвшій на концѣ стола, взялъ въ губы перо и чуть не бѣгомъ прошелъ къ шкафу, оттуда вытащилъ какое-то дѣло, посмотрѣлъ на него и опять бросилъ въ шкафъ. Къ нему подошелъ высокій служащій и ударилъ по верхушкѣ его головы рукой, предварительно плюнувъ на ладонь; какой-то служащій, смотрѣвшій на это, захихикалъ, а получившій любезность схватилъ за волосы обидчика и такимъ манеромъ притянулъ его къ полу; тотъ некрикнулъ: „отпусти, чортъ!“... Вонъ, какой то служащій среди тишины сказалъ на всю канцелярію: „Пячужкинъ, дай та баку“... На это ему отвѣтили сальностью... Вонъ, изъ другой комнаты выбѣжалъ въ шапкѣ и въ пальто долговзый служащій; его остановилъ сидѣвшій на углу: „куда?“... „Ханаты!“—сказалъ служащій въ сброшъ сюртукѣ, продолжая писать... Вонъ провели арестантовъ, подвели ихъ къ какому-то столоначальнику; тотъ съ одного проситъ за что-то деньги... У дверей въ прихожую какой-то служащій съ листомъ гербовой бумаги беретъ отъ женщины, бѣдно одѣтой, мѣдныя деньги.

— Пшь, собаки! Много ли дѣла?—спрашиваетъ товарищъ у этого служащаго.

— Молчи, корявая рожа!—отвѣчалъ тотъ, считая деньги.

— Будь ты проклятъ, песь!—сказала рожа.

Считавшій выручку подскочилъ къ нему и ударилъ его по головѣ линейкой, олъ плюнулъ на ударившаго и попалъ какъ разъ въ лѣвую щеку. Къ нему подошли еще трое служащихъ и, тревля его, приговаривали: „формочка, формочка! усь, усь!“ Онь злился, плевался, ругался, отмахивался линейкой.

До прихода секретаря служащіе ничего не дѣлали, а рассказывали разныя исторіи, сообщали другъ другу разныя свѣдѣнія, брались и корили другъ друга чѣмъ-нибудь, не обижаясь ругательствами. Приходить секретарь, ему кланялись, не вставая со стульевъ и табуретокъ, разбѣгались по своимъ мѣстамъ и начинали писать. Секретарь здоровался за руку съ надсмотрщикомъ, на служащихъ онь глядѣлъ гордо, вообще держалъ себя по секретарски и говорилъ всѣмъ: „на, перелиши! Дай мнѣ такое-то дѣло!“ Засѣдателямъ отдавали такую же честь какъ и секретарю, и они тоже здоровались только съ надсмотрщикомъ. При нихъ служащіе уже крѣпко занимались, но держали себя попрежнему вольно. Судья приходилъ въ сулъ тихо, но какъ только служащіе завидятъ его въ прихожей, столпившіеся разбѣгутся на свои мѣста, схватываютъ перья и дѣлаютъ видъ, что они пишутъ, или показываютъ, что они чинятъ перья. Незавятые ничѣмъ служащіе тоже держатъ въ рукахъ что-нибудь: или томъ свода, или какую-нибудь бумагу. Въ это время всѣ затахаютъ. Показался въ канцеляріи судья—загремѣли стулья вразъ, вразъ всѣ встали, каждый пошевелилъ губами! „Здравствуйте, молъ!“ Судья важно кланяется два раза на обѣ стороны и молча про-

ходить въ присутствіе. Случалось, что судья заставлялъ канцелярію врасплохъ; тутъ служащіе терялись: стоявшіе не смѣли идти на свои мѣста, говорившіе на своихъ мѣстахъ точно присѣдали еще ниже. Выходило очень смѣшно. Когда въ присутствіи начинался говоръ, ожидаясь и канцелярія, начинался гвалтъ, крикъ, драка. Выходить секретарь изъ присутствія и говорить грозно: „тише, вы!“... Канцеляріи смолкають, потомъ опять слышны хихиканья и гвалтъ. „Смирно, вы, словачи!“ — кричитъ секретарь... Такъ и проходило время въ судѣ. Каждый служащій долженъ былъ непремѣнно придти на службу вечеромъ, несмотря ни на какую погоду и разстояніе. Вечеромъ дѣломъ почти не занимались, потому что начальство само рѣдко жаловало. Время наполнялось разсказами о своей удачѣ, хвастались, какъ разбились стекла въ какомъ-то открытомъ домѣ и какъ надули такую-то дѣвицу за доставленное такому-то судейскому ловеласу удовольствіе“.

Кадры мелкихъ чиновниковъ наполнялись обыкновенно дѣтьми такихъ-же чиновниковъ, и составлялась какъ бы особая каста. На службу поступали, даже не окончивъ курса уѣзднаго училища, кое-какъ выучившіеся писать. Первое время новичокъ служилъ безъ жалованья и занимался только перепискою. „Черезъ два мѣсяца ему даютъ жалованье, и въ это время, постоянно пыхозясь въ обществѣ служащихъ, понемногу усваиваетъ себѣ ихъ пріемы и манеры. До этого времени онъ развивался въ своемъ домѣ и въ кругу своихъ товарищей и, конечно, развивался плохо; теперь онъ развивается подъ вліяніемъ приказной братіи. Отъ нихъ онъ ничего не можетъ услышать хорошаго или новаго; ума его они никакъ не разовьютъ обыкновенными и пустыми разговорами. Ему даютъ жалованья три или шесть рублей; онъ старается заниматься прилежнѣе, усиливше для того, чтобы ему прибавили жалованья. Онъ пишетъ пѣлый день строчку за строчкой, выводя какъ можно красивѣе буквы, и все его вниманіе сосредоточено въ этихъ буквахъ, да въ слухъ, который наполняется словами служащихъ. Онъ не видитъ полезной дѣльной мысли въ работѣ, постѣ шея чувствуетъ усталость, вѣтъ, мало говорить и все свободное время проводитъ во снѣ, или въ карточной игрѣ. Чѣмъ больше и больше онъ переписываетъ, тѣмъ болѣе у него отпадаетъ охота къ мышленію; онъ уже переставляетъ безсознательно, дѣлаетъ ошибки, скоблитъ бумагу — и еще болѣе тупнѣетъ. Въ это время онъ радъ, если ему придется быть въ кругу своихъ товарищей для того, чтобы отвести душу, т. е. выпить водки. Это желаніе до того усиливается, что онъ уже чувствуетъ потребность пить водку, и подъ конецъ становится пьяницею, мучителемъ своей семьи“.

Свой скудный бюджетъ канцеляристы должны были волей-неволей пополнять чѣмъ-либо постороннимъ и изыскивать способы существованія. И на какія только хитрости не пускались бѣдняки! Взятничество, конечно, процвѣтало во всю. Но въ отношеніи мелкаго люда взятки не могли быть крупныхъ размѣровъ, и канцеляристы срывали съ клиентовъ двугривными и четвертаками. Въ ходу было устройство лотерей, при чемъ разыгрывалась какая-нибудь дрянь, и подписавшіеся должны были являться на квартиру хозяина часто со своей водкой и закуской. Одна изъ такихъ лотерей подробно описана Рѣшетниковымъ въ разсказѣ того же названія. Сцены этого разсказа живо рисуютъ нравы чиновничьихъ пизовъ, всю тупость, пошлость и темноту среды. Ни одного свѣтлаго луча не проникало сюда, и канцеляристы по своему

умственному развитію недалеко ушли отъ мелкихъ служащихъ, а потому знакомство съ бытомъ и правами послѣднихъ даютъ намъ первое представленіе о правахъ низшей чиновничьей среды старой Перми.

Не лучше были и права духовенства того времени. Описанію духовнаго быта Рѣшетниковымъ посвящены два большихъ произведенія: „Ставленникъ“ и „Никола Знаменскій“. Мы здѣсь не коснемся эпической личности попа „Никола“, который могъ существовать только въ глуши, среди вперодцевъ, но воспроизведемъ нѣсколько сценъ изъ „Ставленника“, рисующихъ намъ права духовенства и взгляды на него въ старой Перми.

Перодъ нами консисторія. Въ ея коридорѣ шумъ невообразимый. Набилось человекъ двадцать духовныхъ особъ разнаго ранга—отъ протопона до псаломѣвца включительно. Въ канцелярію еще не пускаютъ. Сторожъ въ военной формѣ важно сидитъ на диванѣ и, поглядывая то на того, то на другого, ухмыляется.

А братья ведутъ разговоры о доходныхъ мѣстахъ, о томъ, что на родъ пылъ разяртился и плохо оплачиваетъ трудъ духовныхъ. Попы ведутъ себя болѣе степенно, дьякона и дьячки кричатъ.

— Ну-ка, отецъ дьяконъ, дай-съ табачку понюхать!

— Маловато.

— Ну, ну, нечего отпѣкиваться-то! У тебя, я знаю, хорошее, вѣдь, мѣсто.

— Вотъ за это слово я тебѣ и не дамъ. Шипъ получишь!—а дьяконъ отходитъ прочь

— Да что это, Господи помилуй, какъ долго?—говорятъ человекъ шесть.

— Эй, сторожъ, впусти!—проситъ сторожа священникъ.

— Пущать не велѣно.

— Какъ не велѣно?

— Не велѣно, и все тутъ.

Протопопы ушли въ канцелярію. За ними пошли и священники. Сторожъ вмигъ подбѣжалъ къ дверямъ и сталъ посреди ихъ.

— Отчего ты не пускаешь?

— Не велѣно.

— Почему?

— Говорятъ, много всякихъ шляется. Отцомъ Антономъ не признано. Въспъ тутъ надпись была приклеена, да изъ нашей братьи кто-то оборвалъ.

— Ты намъ кого-нибудь пошли оттуда.

— Кого я пошлю! Въспъ столоначальникъ то Гавриловъ тров сулки безъ просыпа нѣтъ и дома, что есть, не живетъ, ницъ его—съ семью собаками не отыщешь.

Дальше мы узнаемъ, что сторожъ въ консисторіи важное лицо, а простыя писцы—тѣ прямо недоступны. Сторожу требуется взятка въ 20 к., а къ писцу, чтобы вывѣдать что-нибудь, безъ полтинны и не подходитъ.

На этотъ разъ въ коридоръ вышелъ писецъ. Всѣ обступили его. Одинъ изъ духовныхъ спрашиваетъ, о чемъ-то. Писецъ безъ взятки не желаетъ ему отвѣчать. Это возмутило одного изъ дьяконовъ, страдающаго, видимо, муками похмѣлья. Въ нечесаной бородѣ этого отца пресохла яичная скорлупа и другіе остатки отъ вчерашней трапезы. Угаръ не прошелъ, и онъ храбро указываетъ писцу, что тотъ долженъ дать справку.

— Не ваше дѣло! — обрѣзываетъ писецъ.

— А владыку знаешь? — вызывающе выкрикиваетъ ряса.

— Сторожь, выгони этого пьянаго! — закричалъ писецъ и ушелъ въ канцелярію.

Дьякона, при общемъ хохотѣ и содѣйствіи, вытолкали въ шею.

А меньшая братія тутъ же развлекается по своему. Вонъ, одинъ дьячекъ схватилъ за носъ попомаря; попомарь вскричалъ и въ свою очередь ударилъ дьячка подъ мыщетки, что вызвало всеобщій смѣхъ. Въ другомъ углу подрясниковый уснулъ на диванѣ.

— Братцы, смотрите!

— Ахъ, онъ пест!

Снова всѣ хохочуть.

— Надѣньте на него бумажный колпакъ.

Одинъ разудалый дьячекъ стащилъ со спящаго сапоги...

Уже это взятая безъ выбора сены съ достаточной ясностью рисуютъ тотъ классъ, на обязанности котораго въ старой Перми лежала высокая и святая задача попеченія о народной правдивости и духовныхъ сторонахъ народной жизни...

IV. Губерскій Олимпъ.

Итакъ, картина быта и нравовъ диковъ и даже духовенства старой Перми получается довольно безотрадная. Быть можетъ, духовные запросы сосредоточивались въ верхахъ пермскаго общества, въ средѣ тѣхъ правящихъ и привилегированныхъ классовъ, которые въ произведеніяхъ Рѣшетнякова объединяются словомъ „аристократія“? Вѣдь, эти аристократія, — будемъ придерживаться терминологіи нашего бытописателя, являлась элементомъ, руководящимъ и направляющимъ жизнь, и въ распоряженіи ея имѣлись и средства и возможность культурнаго воздѣйствія на населеніе и на лицъ подчиненныхъ, участь которыхъ всецѣло была въ ея рукахъ.

Бросимъ же бѣглый взглядъ на этотъ дирижирующій классъ.

На верху губернскаго Олимпа стоялъ, какъ водится, губернаторъ. Онъ, — свидѣтельствуетъ Рѣшетниковъ, — не любилъ молодыхъ людей, трусилъ ихъ почему-то и даже хотѣлъ закрыть единственную въ то время библіотеку, которая кое-какъ составила среди служащихъ казенной палаты. По существованію этой жалкой библіотеки удалось отстоять председателю палаты. Замѣтимъ здѣсь, кстати, что библіотека эта для палатскихъ чиновниковъ служила курительной компаніей, и чиновники уже поговаривали, что не худо было бы здѣсь завести и буфетъ съ водкой. Такимъ образомъ, опаснаго на умы вліянія отъ библіотеки, состоящей къ тому же изъ разрозненныхъ журналовъ и дрянныхъ книжекъ, не предвидѣлось. Но, видно, въ понятіи губернатора самое собраніе книгъ ассоціировалось съ чѣмъ-то враждебнымъ и преступнымъ.

Председатель казенной палаты считался человѣкомъ по тому времени передовымъ и просвѣщеннымъ. Столь лестную репутацію онъ заслуживалъ, во-первыхъ, потому, что содѣйствовалъ учрежденію при палатѣ библіотеки, а главнымъ образомъ изъ-за своей страсти къ просектамъ. Съ совѣтниками палаты онъ былъ на пожахъ, такъ какъ считалъ ихъ глупѣе себя. Но председатель не пользовался расположеніемъ служащихъ, и вотъ какъ рисуетъ Рѣшетниковъ этого яднаго представителя власти: „его не любили за то, что онъ мучилъ хорошихъ переписчи-

ковъ, ругальщикъ, столоначальниковъ и сторожей, и вообще со всѣми, даже съ секретаремъ, обращался: „эй, ты!“ Но при всемъ этомъ онъ хотѣлъ сдѣлать служащимъ много полезнаго, только это полезное выходило у него въ грубой формѣ. Сидитъ онъ въ своемъ кабинетѣ и вдругъ призываетъ секретаря: „эй ты, какъ тебя? Ну, напиши мнѣ проектъ... такого рода, какъ бы тебѣ сказать?.. Ну, однимъ словомъ, я хочу устроить, чтобы чиновники спили себѣ платье дешевле... Да живо, понять?.. Скажетъ секретарь: „понялъ“, и выйдетъ растерявшимся. Сядетъ онъ на свое мѣсто и начнетъ думать. Члены пристають къ нему съ разными посторонними вопросами, и онъ боится позбыть, что ему говорилъ предсѣдатель. Члены подсмѣиваются.

— Что, каково?

— Ахъ, отстаньте!

— Что онъ опять?

— Да вѣтъ каку-то чуку надумалъ: платье шить хочетъ.

Члены хохочутъ.

— Кому?

— Чортъ его знаетъ кому... Ничего не понять.

Пойдетъ несчастный секретарь въ архивъ—и въ ли тамъ какихъ-либо подходящихъ дѣлъ. Архивариусъ ничего не знаетъ и говоритъ: „бери хоть все дѣла, чортъ съ ними, а я почему знаю, какія такія у меня дѣла, и гдѣ какое лежитъ...“ Начинаетъ секретарь рыться въ законахъ и ничего не находитъ. А такихъ проектовъ предсѣдатель много заказывалъ, и одни изъ нихъ или забывались предсѣдателемъ, или счинаясь съ обидой помощью черезъ годъ“.

Таковъ былъ типъ прогрессиста. А вотъ олимпіецъ стараго заката, который уже никакихъ проектовъ сочинять не будетъ—это судья. Человѣкъ онъ важный и, какъ сообщаетъ авторъ, родня правителю канцеляріи губернаторской, нигдѣ не кончившій курса. Приходитъ онъ на службу въ первомъ часу и выходитъ въ три. Но приходитъ начинать разговаривать съ засѣдателями о карточной игрѣ цѣлый часъ, потомъ начинать распечатывать пакеты. Онъ читалъ только предписанія и указы начальства и на всѣхъ бумагахъ писалъ число и мѣсяць. Это продолжалось тоже часъ. Остальное время онъ употреблялъ на подписываніе журналовъ, бумагъ и протоколовъ относительно числа розогъ и плетей. Обыкновенно секретарь на поляхъ помѣчалъ: отъ 30 до 40 розогъ, или отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а судья писалъ: „тридцатью пятью ударами“, „на четыре мѣсяца“. Доклады онъ не читалъ, а спрашивалъ секретаря:

— О чемъ это докладъ?

Тотъ объяснялъ.

— Ну, какъ по вашему?

— Да, надо въ Сибирь сослать.

— Экіе каналы! Не живется имъ на одномъ мѣстѣ. Валяйте въ Сибирь, а тамъ палата разберетъ.

До положенія служащихъ судья не касался и считалъ ихъ за чернорабочихъ людей. Онъ только опредѣлялъ и увольнялъ ихъ и зналъ однихъ столоначальниковъ.

Медуренъ въ своемъ родѣ былъ и губернской казначей. Вотъ маленькая сценка, обрисовывающая его во всемъ великолѣпн: „мнѣ косовѣтовали,—сообщаетъ Рѣшетниковъ,—попросить мѣсто въ казначействѣ. Являюсь. Губернскій казначей встрѣтилъ меня окрикомъ:

— Что тебѣ надо?

Я подаю ему докладную записку. Онъ прочиталъ.

— Вакасиѣй нѣтъ, убирайся! Только мѣшаете чакъ папиться.

— Я вамъ заплачу.

— Ну?

— Сколько прикажете?

— Двадцать пять рублей, только позавниматься нужно съ недѣлю за испытаніи.

— Я не могу теверь дать, потому что у меня всего три рубля.

Губернскій казначей повернулся и вскричалъ:

— Гаврило, проводи вотъ этого!

Я полагаю, что достаточно уже приведенныхъ выдержекъ для составленія полнаго понятія о правахъ губернскаго Олимпа. Полагаю также, что нечего распространяться о культурномъ воздѣйствіи подобныхъ субъектовъ. Картины, нарисованныя нашимъ бытописателемъ, говорятъ краснорѣчивѣе разсужденій и дѣлають излишними всякія комментаріи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Николай Бѣдыцкій.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Въ связи съ письменнымъ предложеніемъ Члена Государственной Думы Н. А. Старцева о выборѣ комиссіи, которая разработала бы вопросъ объ архангельскомъ земствѣ, въ виду предполагаемаго въ непродолжительномъ времени внесенія въ Государственную Думу законопроекта о введеніи земства въ Архангельской губерніи, 11 и 19-го сего апрѣля созывалось Правленіе Общества. Оба засѣданія имѣли исключительно организаціонный характеръ. Постановлено руководящую роль въ разработкѣ вопроса объ Архангельскомъ земствѣ оставить за Правленіемъ, которое для выполненія этой задачи съ своей стороны обратилось за содѣйствіемъ ко всѣмъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ по своимъ служебнымъ или общественнымъ обязанностямъ.

Сельское хозяйство.

Въ западно-сибирскомъ о-ѣтѣ сельскаго хозяйства. 20 марта на общемъ собраніи западно-сибирскаго общества сельскаго хозяйства подъ предсѣдательствомъ управляющаго землѣвѣдѣнъ и государственными имуществами Томской губерніи В. П. Князевъ, при участіи 16 членовъ, старшимъ специалистомъ по сельско хозяйственной части П. А. Пассономъ прочитанъ докладъ о созывѣ сибирскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда въ Томскѣ.

Необходимость созыва этого съѣзда докладчикъ подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями.

Въ Россіи общество и организаціи его—земства и сельско-хозяйственныя общества—принимають дѣятельное участіе въ осуществленіи агрономической помощи населенію. Дѣятельность эта исходитъ какъ бы изъ вѣдѣръ самаго общества.

Въ Сибири, наоборотъ, зачатки слабаго развитія агрономической помощи, по примѣру земствъ, создаются извнѣ. Само населеніе не прилагаетъ къ этому никакого труда за отсутствіемъ земства.

Пазначаемый кредит на агрономическую помощь распределяется безъ участія населенія. При непостоянствѣ личнаго состава специалистовъ о серьезномъ изученіи и пониманіи мѣстныхъ сел.-хоз. нуждъ не можетъ быть и рѣчи.

Общеніе съ населеніемъ отсутствуетъ. По крайней мѣрѣ нѣтъ такого примѣра, чтобы кто-либо спросилъ его, въ чемъ оно нуждается и какія мѣропріятія считаетъ наиболѣе полезными для себя.

Лишенные связи съ мѣстными хозяевами и общественными дѣятелями, представители агрономической помощи поставлены въ необходимость вести работы по своему усмотрѣнію безъ директивъ, плана и знанія нуждъ населенія.

Единственный выходъ изъ такого ненормальнаго положенія докладчикъ находитъ только въ многочисленныхъ сѣздахъ дѣятелей агрономической помощи населенію, сельскихъ хозяевъ и общественныхъ работниковъ. Они только могутъ указать правильный путь въ направленіи агрономическихъ работъ, освѣтить дѣйствительное положеніе мѣстнаго сельскаго хозяйства и указать тѣ минимальныя директивы, которыми должно руководствоваться на мѣстахъ работъ по улучшенію сельскаго хозяйства.

Независимо отъ этого сѣзды имѣютъ большое нравственное значеніе тѣмъ, что они заютъ возможность агрономамъ изъ взаимнаго обмена мнѣній ознакомиться, насколько целесообразна и полезна ихъ дѣятельность въ той или другой области сел.-хоз. работъ.

Конкретныя предложенія докладчика заключаются въ слѣдующемъ: Правильное освѣщеніе дѣйствительныхъ нуждъ мѣстнаго населенія можетъ быть достигнуто только на периодически созываемыхъ сѣздахъ специалистовъ по сельскому хозяйству мѣстныхъ хозяевъ и общественныхъ дѣятелей.

Только сельско-хозяйственные сѣзды могутъ дать дѣятелямъ агрономической помощи населенію необходимую твердую опору при работѣ на мѣстахъ.

Считая вопросъ о сѣздахъ вопросомъ первостепенной важности, докладчикъ предлагаетъ поручить совѣту о-ва рассмотреть планъ въ программѣ перваго сѣзда и изыскать необходимые средства для этого. Наиболѣе подходящимъ временемъ для созыва перваго сѣзда въ нынѣшнемъ году считаетъ конецъ августа и начало сентября.

Докладъ этотъ принятъ и вызвалъ оживленные пренія.

Н. П. Пересвѣтъ-Солтанъ несогласенъ съ докладчикомъ. Находить, что работы агрономическаго персонала не такъ уже мало полезны, какъ ихъ рисуетъ докладчикъ. Дѣло идетъ гораздо стройнѣе и целесообразнѣе.

Предложеніе о сѣздѣ находитъ приемлемымъ, но только съ тѣмъ, чтобы онъ былъ созванъ не въ Томскѣ, а въ Барнаулѣ, какъ болѣе центральномъ пунктѣ.

Л. А. Трелья выражаетъ полную солидарность съ мнѣніемъ докладчика и высказывается за созывъ сѣзда въ Томскѣ. Выражаетъ желаніе, чтобы одновременно съ открытіемъ сѣзда устроена была сельско-хозяйственная выставка, которая привлечетъ на сѣздъ значительно большее число сельскихъ хозяевъ и общественныхъ дѣятелей, чѣмъ одинъ сѣздъ безъ выставки. Инициативу одновременнаго устройства сѣзда съ выставкой предлагаетъ взять на себя з.-с. о-ву сел.-хоз. Въ цѣляхъ наибольшаго привлеченія сельскаго населенія на выставку

сѣздъ предлагаетъ возбудить ходатайство о выдачѣ бесплатныхъ билетовъ на проѣздъ по желѣзной дорогѣ изъ деревень желающимъ участвовать на сѣздѣ и выставкѣ; на организацію выставки просить правительственную субсидію въ суммѣ 5.000 р.

Предсѣдатель сомнѣвается въ разрѣшеніи бесплатнаго проѣзда на выставку. Одновременное устройство выставки со сѣздомъ пахотить слишкомъ сложнымъ и невозможнымъ.

И. П. Пересыльтъ-Солтанъ присоединяется къ мнѣнію предсѣдателя и поясняетъ, что объ открытіи выставки въ нынѣшнемъ году можетъ быть и рѣчи, потому что объ этомъ, по существующимъ правиламъ, по крайней мѣрѣ за годъ до открытія нужно возбудить ходатайство. Радіусъ выставки рекомендуетъ ограничить сѣвернымъ раиономъ губерніи.

Вопросъ о желательности созыва сѣзда въ Томскѣ сельскихъ хозяевъ и общественныхъ дѣятелей единогласно рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Детальное разсмотрѣніе этого вопроса въ связи съ выставкой рѣшено передать въ комиссію, избранную 5 мая изъ: В. П. Рубчевскаго, П. А. Дьякова, П. А. Пассопова, Л. А. Тремля и С. М. Кочергина. Комиссія уполномочена приглашать на засѣданіе свѣдущихъ лицъ по ея усмотрѣнію. Работы комиссіи поступать на общее собраніе черезъ секретаря о. ва.

Представителемъ въ сибирскій порайонный комитетъ избранъ В. П. Князевъ и замѣстителемъ его С. М. Кочергинъ. Сессія комитета въ Новоиколаевскѣ назначена на 2 апрѣля.

Секретарь С. М. Кочергинъ, по просьбѣ общаго собранія, изъявилъ согласіе исполнять свои обязанности до годичнаго общаго собранія.

Спѣціально экономическое значеніе холодильнаго двла *). Офіціальныя отчеты фабричныхъ инспекторовъ и цѣлый рядъ научныхъ изслѣдованій доказали, что, вслѣдствіе дороговизны продуктовъ первой необходимости, народныя массы лишены возможности пользоваться необходимымъ количествомъ продуктовъ для питанія. Это педобданіе, въ связи съ ненормальной гигиенической обстановкой, влечетъ за собою значительный процентъ болѣзней и смертности. Вздорожаніе цѣнъ на предметы первой необходимости естественно должны были вызвать такъ называемые «мясные бунты» и борьбу за уничтоженіе ограниченій для ввоза мяса, какъ это имѣло мѣсто, напр., въ Германіи, Австріи и др. странахъ. Съ другой стороны, во многихъ странахъ земледѣліе и скотоводство почти не развиты, и сельско хозяйственные продукты приходится привозить изъ другихъ странъ. Но такъ какъ многіе изъ указанныхъ продуктовъ принадлежатъ къ числу скоропортящихся, то безъ холодильныхъ установокъ на мѣстахъ заготовленія, при перевозкѣ и въ мѣстахъ потребления доставка ихъ становится очень затруднительной и обходится чрезвычайно дорого.

Такъ, напр., изъ Оренбурга въ Петербургъ посылалось ежегодно около 20.000 быковъ, стоимость перевозки которыхъ около 400.000 руб. Если же это количество мяса доставить въ Петербургъ въ видѣ туши, то перевозка обоилась бы приблизительно въ 170.000 руб., вагоновъ же потребовалось бы вмѣсто 1.700—только 400. По перевозка

*) Докладъ, читанный студ. Мирлясомъ въ студенч. холодильномъ кружкѣ.

въ Россіи продолжаетъ оставаться въ рукахъ кустарей, примитивными способами добывающихъ скипидаръ въ малыхъ количествахъ и плохого качества, а вмѣсто дорогой канифоли—малоцѣнную черную смолу.

Лишь въ 1911 году бывший ассистентъ проф. Морковникова П. И. Курсановъ, извѣстный своими работами въ области химіи, по способу котораго, между прочимъ, возникъ въ Россіи первый формалиновый заводъ, добился, наконецъ, благоприятныхъ результатовъ, применивъ для добыванія скипидара особый растворитель.

Въ настоящее время, какъ мы слышали, по способу Курсанова ставится и оборудуется нѣсколько заводовъ.

Областной союзный центръ. На долю г. Вологды въ дѣлѣ коопераціи выпадаетъ почтенное мѣсто—мѣсто центра областного кооперативнаго движенія, центра кооперативныхъ организацій не только вологодской, но и новгородской, олонѣцкой, архангельской, части костромской, ярославской, вятской и пермской губ.

Объединеніе, такъ глубоко пустившее корни въ экономическую жизнь сельскаго населенія, въ настоящее время переживаетъ послѣдательный шагъ своего развитія—областное союзное образованіе.

Кооперація вологодской губерніи за какіе нибудь 5—6 лѣтъ сдѣлала колоссальные успѣхи въ своемъ развитіи. Мы имѣемъ возможность положительно утверждать, что здѣсь дѣйствуетъ не менѣе 400 различныхъ кооперативовъ, обороты каковыхъ въ общей сложности измѣняются милліонами рублей.

На-ряду съ этимъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ идетъ развитіе кооперативной мысли, идетъ ростъ организацій.

Географическія условія Вологды какъ нельзя болѣе подчеркиваютъ возможность объединенія здѣсь въ одной союзной организаціи кооперативовъ указанной области. Центральное положеніе губерніи, связанной съ другими желѣзнодорожными линіями, воднымъ путемъ, наличность союзной организаціи кооперативовъ—вологодскаго о-ва сел. хоз. и коммерческаго отдѣла при пемѣ—обуславливаютъ возможность. За пять лѣтъ дѣятельности союзная организація укрѣпила свое положеніе, приобрѣла опытъ въ постановкѣ кооперативныхъ хозяйствъ, сумѣла приобрести себѣ устойчивое положеніе въ крупныхъ торговыхъ центрахъ. И это все—плюсы.

Наконецъ, и самый укладъ хозяйственной жизни, условія производства, условія сельско-хозяйственной промышленности и потребительскія нужды являются тождественными не для одной вологодской, но и указанныхъ сосѣднихъ губерній.

Тяготѣніе къ Вологдѣ, какъ центру области, было отмѣчено еще въ 1908 году при организаціи бюро В. О. С. Х. Въ первый же годъ своей дѣятельности бюро стало обслуживать и сосѣднія губерніи.

Съ организаціей при В. О. С. Х. коммерческаго отдѣла, въ силу устава котораго въ него могутъ вступать кооперативы не только вологодской, но и смежныхъ губерній, вопросъ о союзномъ объединеніи области принялъ весьма опредѣленное положеніе.

Кооперативы сосѣднихъ губерній стали стягивать свои интересы въ общую союзную организацію. Въ настоящее время черезъ коммерческій отдѣлъ сбываютъ масло изъ сосѣднихъ губерній—новгородской 38 артелей, пермской—5, ярославской 2, костромской 1. Закупаютъ това-

ры черезъ отдѣлъ изъ новгородской губ. 47 потребительскихъ обществъ, изъ архангельской 5, олонечкой—4, костромской 2. Большая часть изъ указанныхъ кооперативовъ являются пайщиками отдѣла.

Череповецкіе кооперативы (новгородской губ.) объединились между собою и всѣ вошли въ тѣсную связь съ союзной организаціей) путемъ открытія въ г. Череповцѣ „Копторы“ отдѣла. Въ мартѣ текущаго года на общемъ собраніи членовъ костромскаго центрального с. х. о-ва раздается призывъ за необходимость совместной работы съ вологодскими кооперативами, вопросъ этотъ отчасти имѣлъ мѣсто и на ярославскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ текущемъ году.

Это обуславливаетъ—подчеркиваетъ необходимость областного объединенія и выдвигаетъ, какъ центральную организацію, вологодское о-во сел. хоз. съ коммерческимъ отдѣломъ.

И дѣйствительно, общество съ коммерческимъ отдѣломъ принимаетъ на себя эту роль. Кроме того, что здѣсь участвуютъ кооперативы изъ всей области, намѣчель на 1914 годъ созвать въ Вологдѣ областного кооперативнаго съѣзда. На кievской всероссійской выставкѣ въ текущемъ году вологод. о-во с. х. выступаетъ съ данными, характеризующими кооперативное движеніе уже цѣлой области—является какъ бы ея представителемъ.

Несомнѣнно, что это только начатки объединенія области, но и они отмѣчаютъ характерную сторону коопераціи—единеніе силъ. И несомнѣнно, что въ будущемъ мы будемъ имѣть возможность констатировать успѣха по объединенію кооперативовъ сѣверныхъ губерній и тогда народъ нашъ будетъ мощная союзная организація, сосредоточивающая и силы и средства кооперативовъ края. А это время—недалеко.

*****

Разныя вѣсти.

Исслѣдованіе Печоры. Какъ сообщаютъ „Р. Вѣд.“, на средства, предложенныя П. А. Шаховымъ, организовалась экспедиція для изслѣдованія сѣверо-восточнаго района Печорскаго у. Архангельской губ. и водораздѣла рѣкъ Печоры и Оби. Предполагено произвести экономическое обследованіе края, собраніе зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій, метеорологическихъ наблюденія и геологическое обследованіе района. Въ составъ экспедиціи входятъ: Д. Д. Левлевъ, А. Е. Логвиновичъ, В. В. Аполлоновъ, Е. И. Рубинштейнъ и Н. А. Куликъ, командированный къ экспедиціи петербургскимъ императорскимъ обществомъ. Всѣ члены настоящей экспедиціи ранѣе принимали участіе въ обследованіи Тиманской и Капинской тундръ Архангельской губ. и Новой Земли, предпринятомъ въ 1912 г. главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства. Въ снабженіи экспедиціи всѣми необходимыми препаратами приняли участіе академія плутокъ, московское общество испытателей природы, главная физическая обсерваторія и лѣсной департаментъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства. Ближайшее участіе въ организаціи экспедиціи принимаютъ проф. М. А. Мензбиръ и его помощникъ В. А. Дейнега. На-дняхъ одинъ изъ участниковъ экспедиціи, Д. Д. Левлевъ, выѣзжаетъ въ Архангельскъ для полученія отъ губернатора открытыхъ листовъ.

*****

Первый Рыбопромышленный Съездъ Поморско-Мурманскаго района въ селѣ Сорокѣ, Кемскаго у., Архангельской губ.

ОТЪ ПОМОРСКАГО ОТДѢЛА АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ
РУССКАГО СѢВЕРА.

Последніе годы въ связи съ упадкомъ рыбной промышленности на Поморьѣ и Мурманѣ выдвинули рядъ существенныхъ вопросовъ, требующихъ широкаго обсужденія. Поморскій Отдѣлъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, идя навстрѣчу разрѣшенію этихъ вопросовъ, постановилъ созвать въ Поморьѣ (с. Сорокѣ, Кемскаго у.) первый Рыбопромышленный Съездъ Поморско-Мурманскаго района, долженствующій явиться залогомъ къ объединенію всѣхъ рыбопромышленныхъ требованій. Изъ того, что созымъ этого съезда разрѣшенъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ можно заключить, что идея Съезда встрѣчаетъ сочувствіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Отдѣлъ позволяетъ себѣ глубоко разсчитывать, что предстоящій съездъ объединитъ возможно большее число лицъ, вооруженныхъ жизненнымъ опытомъ и знаніемъ краевыхъ нуждъ.

Предсѣдатель Отдѣла *С. В. Постниковъ.*

Секретарь *А. А. Каленевъ.*

И О Л О Ж Е Н І Е

1-го Рыбопромышленнаго Съезда Поморско-Мурманскаго района въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда.

1) Рыбопромышленный Съездъ Поморско-Мурманскаго района въ с. Сорокѣ, Кемскаго уѣзда, созывается Поморскимъ Отдѣломъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера съ 1-го по 6-ое декабря 1913 г.

2) Членами Съезда съ правомъ голоса могутъ быть рыбопромышленники, судопромышленники и судовладельцы, занимающіеся закупкой и доставкой рыбы, а также и всѣ лица, интересующіяся рыбнымъ дѣломъ. Казенныя, общественныя и частныя учрежденія участвуютъ въ съездѣ черезъ представителей.

3) Желающіе принять участіе въ съездѣ заявляютъ о томъ заблаговременно, по возможности не позднеѣ 1-го ноября 1913 г., Комитету Поморскаго Отдѣла Арх. О-ва изуч. Рус. Сѣв. въ Сумскомъ посадѣ, Кемскаго уѣзда, или же Правленію Арх. О-ва изуч. Рус. Сѣв. въ г. Архангельскѣ и внести три рубля (3 р.) на покрытіе расходовъ въ съезду.

4) По открытіи съезда производятся выборы въ бюро предсѣдателя съезда, товарища предсѣдателя и двухъ секретарей.

5) Послѣ избранія бюро съезда устанавливается порядокъ занятія съезда и распредѣленіе по днямъ обсужденія докладовъ.

6) По вопросамъ, вошедшимъ въ программу съезда, доклады должны быть доставлены Комитету Поморскаго Отдѣла Арх. О-ва изуч.

Рус. Сѣв. заблаговременно и во всякомъ случаѣ не позже 1-го Октября 1913 г.

7) Засѣданія съѣзда публичны.

8) Занятія съѣзда состоятъ изъ обсужденія докладовъ по вопросамъ, входящимъ въ программу, и въ составленіи по нимъ соответствующихъ постановленій. О каждомъ засѣданіи составляется особый журналъ. Для болѣе успѣшнаго хода занятій могутъ быть избираемы съѣздомъ коммисіи, которыя свои заключенія представляютъ съѣзду.

9) По закрытіи съѣзда всѣ его дѣла передаются въ Комитетъ Поморскаго Отдѣла Арх. О-ва изуч. Рус. Сѣв. для дальнѣйшаго дѣйствія по постановленіямъ съѣзда.

П Р О Г Р А М М А

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію 1-го Рыбопромышленнаго Съѣзда Поморско-Мурманскаго района изъ с. Сорокъ, Печенгаго уѣзда.

- 1) Положеніе рыбныхъ промысловъ.
- 2) Причины, обуславливающія упадокъ этихъ промысловъ.
- 3) Мѣры къ поднятію ихъ.
- 4) Правительственныя ссуды.
- 5) Желательныя типы судовъ.
- 6) Охрана промысловъ.
- 7) Устройство гаваней-убѣжищъ.
- 8) Страхованіе судовъ.
- 9) Урегулированіе взаимоотношеній между судовладельцами и судорабочими.
- 10) Промысловый судъ.
- 11) Объединеніе рыбопромышленниковъ.
- 12) Промысловыя артели, товарищества.
- 13) Профессиональное образованіе.
- 14) Рыбопромышленныя, судостроительныя школы и курсы для подготовки техниковъ-монтеровъ.
- 15) Мѣры къ поднятію культурнаго уровня населенія.
- 16) Борьба съ пьянствомъ.

.....

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскаго Об-
 ществомъ изученія
 Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацию экспедиціи
 капитана Георгія Яковлевича Сѣдова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія
 принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣ-
 щанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ празднич. дней. По
 почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго О-ва изученія
 Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ
 въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Попова и К^о.
 ОБУВЬ мужская, дамская и дѣтская.
 ВѢЛЪЕ МУЖСКОЕ.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЬЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЕТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ,
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ,
 ЗУБОВРАЧЕБНЫИ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ◆ ПНОГО-
 РОДНЫИ ПОЧТОИ всякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ
 НЕМЕДЛЕННО. ◆ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

ЖЕЛѢЗО-СКОБЯНАЯ И МОСКАТЕЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Николая

Ефимовича

АФАНАСЬЕВА.

Архангельскъ. Пикольское подворье, рядомъ съ Государств. банкомъ. Телефонъ № 361.

Приборы дверные, оконные и печные, инструменты, желѣзо, гвозди, балки, точила,
 цементъ, гонь, оконныя стекла, краски, лаки, обои хозяйственные вещи, линолеумъ, саппа-
 раторы—городская упряжь и кучерское платье, асбестовыя набивки, водопроводныя трубы и
 къ нимъ принадлежности.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Г-г. Прибожва-
 щимъ, учащимся и участникамъ различныхъ поларныхъ экспедицій рекомендуемъ
 обратиться въ односторонній магазинъ **ЛАТРЫГИНОЙ** по Поморской ул., (здѣ
 магазинъ **ЕВДОКІИ АНТОНОВНЫ** скидки дрозжей Г-нъ Вар-
 тованскаго), телефонъ № 242; это единственный оптово-розничныи магазинъ, который полу-
 чаетъ ежедневно гастрономическіе, колониально-бикалейные и консервированые товары, а так-
 же всевозможныхъ сортовъ свѣжюу и сухую валютъ. Тамъ вы всегда получите горячую ве-
 щину, Рижскія, Тюренгенскія и прочія сосиски, разныхъ сортовъ вареную и консервную колбасу,
 сыры, мясные, рыбныя и овощныя консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ВЪСЪ КОБ-**
КУРЕНЦІИ. Обратитесь по телефону № 242 и Вамъ покажутъ все, что Вы пожелаете.
 Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.
АРХАНГЕЛЬСКЪ
КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.
ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
 СВОЕГО
 ПРОИЗВОД-
 СТВА И

ВАЛЕНАЯ
 ЛУЧШАЯ
 ФАБРИКА.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. В. Сѣровъ и К^о

МОСКВА, Болотная площадь. Телеф. № 25-55.

Оптовое-розничная торговля:

РЫБОЙ, МЯСОМЪ и ЖИВНОСТЬЮ.

Покупка изъ первыхъ рукъ.

ОПТИЧЕСКІЙ и ХИРУРГИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА

Н. С. Урындина С-вей

Москва, В. Лубянка, собственный домъ.

Имѣются въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ НАУЧН. и ДРУГ. ЦѢЛЕЙ:

Физическіе и оптическіе прибо-
 ры. Метеорологическіе инстру-
 менты Геодезическіе, математиче-
 скіе инструменты и чертежи.
 принадлежности. Микроскопы,
 микроскопическія и бактериоло-
 гическія принадлежности. Пол-
 ное устройство и оборудованіе:
 метеорологическихъ станцій,
 бактериологическ. кабинетовъ,
 научныхъ, учебныхъ и другихъ
 лабораторій.

Приборы и принадлежности: по
 випокурению, нивоварению и
 сахароварению; по молочному
 хозяйству, птицеводству, почво-
 вѣдѣнію и сѣмяповѣдѣнію.

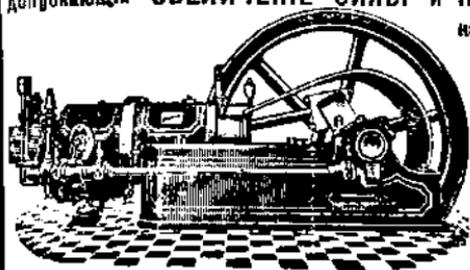
Принадлежности по изслѣдова-
 нію: металловъ, минералловъ и
 минеральныхъ и растительныхъ
 маселъ. Приборы по анализу
 газа, воздуха, воды и проч.

Волшебные фонари, снематографы и картины къ
 нимъ. Медицинскіе и хирургическіе инструменты.

Ветеринарные инструменты и принадлежности по
 уходу за домашними животными.

Каталоги по всѣмъ вышеуказаннымъ отдѣламъ высылаются по требованію.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
 допускающій УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ и ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ, смотря ко
 надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
 не только по выгодности и громадности
 производства неимѣющего ничего равнаго,
 но и по солидности, простотѣ и благо-
 надежности, что безусловно убѣдительно
 при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
 другой движущей силой.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІА ИСКЛЮЧИТ. СПЕЦ.
 съ 1882 года.

Т./Д. ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ, К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 60 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 дѣйств. силъ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчинова. Отдѣленіе: Ростовъ на/Д., Б. Садовая, 25.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ „СѢВЕРНАЯ ЛИРА“

П. Д. Шубина

въ Архангельскѣ, Троицкій пр. уголъ Театр. уз.

Всегда на складѣ громадный выборъ:

всевозможныхъ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ инструментовъ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ.

*ПРОКАТЪ и ПРОДАЖА
 РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО и ФИСГАРМОНІИ.*

❖ *Цены вѣль конкуренціи.*

Допускается разсрочка. ❖

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

П И В О.

ПОРТЕРЪ.

М Е Д Ъ.

МАШИНЫ
 ДЛЯ
ЖЕРНОВЫХЪ и
ВАЛЬЦЕВЫХЪ
МЕЛЬНИЦЪ.

ОБОЙКИ,
ЖЕРНОВА,
ПОСТАВЫ,
ВАЛЬЦЫ.

ТОРГОВАЯ ДОМЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о.
 МОСКВА, Мясницкая, д. № 33.

ТРЕБУЮТЪ КАТАЛОГЪ,
 СМЪТЪ, ОТЗЫВЫ

ДОПУСКАЕТСЯ ЛЬГОТНАЯ
 РАЗРОЧКА ПЛАТЕЖА

НОВОЗОНЪ Д-ра мед. ГИЦЪ.

Препаратъ кислорода, быстро и вѣрно излѣчиваетъ запоры и желудочно-кишечныя заболѣванія, геморои и т. д. Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь временно и потому только усиливающимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы, слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника. При пользованіи новозономъ всѣ отправления пищева- рительнаго аппарата возста- вляются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже продолжаютъ работать пра- вильно и самостоятельно.

Банка въ 50 гр. (взросл. дост. на 2 нед.) 1 р. 75 к.; въ 100 гр. 3 р. 50 к. Бро- шюра высылается безплатно.

Н. ГЕРТНЕРЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 5, телефонъ 51-26.

Отзывъ: „За такое прекрасное и полезное средство, какъ Новозонъ Д-ра мед. Гицъ, остается отъ души благодарить!“ ст. Генгискал, Н. И. Гейденрихъ.

Новозонъ продается во всехъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Фабрично-Торговое Товарищество

„Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колоніальныхъ товаровъ, пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Карессъ“ (привилегія № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ, ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

АПТЕЧКИ: карманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и другіе подобныя наборы, единственныя по числу, количеству и качеству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядяхъ; 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., Б. Проспектъ, 25, 3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во Владивостокѣ — на Свѣтланской ул. На Нижегородской ярмаркѣ — въ Главномъ домѣ; Въ Кіевѣ — Крещатикъ № 6; Въ Одессѣ — Дарибассовская № 12.

Новое средство „АЛИТІЯ“

Охотно рекомендуемъ всѣмъ, заботящимся о красотѣ и нормальномъ состояніи своихъ волосъ, новое средство, сравнительно недавно вылуценное на рынокъ, но уже успѣвшее заслужить себѣ лестную репутацію. Это средство—жидкость „АЛИТІЯ“. Она оживляетъ и оздоравливаетъ кожу головы, уничтожаетъ перхоть, предотвращаетъ выпаденіе волосъ и содѣйствуетъ ихъ росту, укрѣпляетъ волосяныя луковицы.

Извѣстно изъ наблюдений, что самой частой причиной преждевременнаго увяданія и выпаденія волосъ, а затѣмъ послѣдующаго облытенія служитъ, такъ называемая перхоть. Изъ ста случаевъ выпаденія волосъ по крайней мѣрѣ въ 90 причиной служитъ перхоть. И именно на образование перхоти новое средство „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ самымъ сильнымъ образомъ, уничтожая ее радикально уже послѣ короткаго промежутка времени употребленія. Само собою разумѣется, чѣмъ раньше замѣчена болѣзнь, тѣмъ лечение успѣшнѣе: но даже и въ очень упорныхъ, сильно запущенныхъ случаяхъ, даже тамъ, гдѣ состояніе волосъ значительно ухудшилось влѣдствіе предварительнаго употребленія различныхъ ненадходящихъ или сильно дѣйствующихъ препаратовъ и тамъ средство „АЛИТІЯ“ оказываетъ зачастую поистинѣ благотворное дѣйствіе.

„АЛИТІЯ“ разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ I № 4821 I и даже при продолжительномъ употребленіи не приносить никакого вреда, что очень важно, такъ какъ перхоть принадлежитъ къ числу хроническихъ болѣзней, требующихъ терпѣнія и продолжительнаго времени для леченія. Зато терпѣніе, при употребленіи „АЛИТІЯ“ и вознаграждается блестящими результатами. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ такого продолжительнаго леченія не потребуется, такъ какъ, повторяемъ „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ замѣчательно быстро и уже въ 2 мѣсяца, а иногда даже въ 6 недѣль, уничтожаетъ обильную перхоть, тянущуюся годами и не поддававшуюся до того никакимъ средствамъ. Это, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ „АЛИТІЯ“ составлена самымъ рациональнымъ образомъ на основаніи научныхъ данныхъ, до опубликованія пришлося изобрѣтательницей многія сотни разъ, всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, испытывалось неоднократно врачами и волосолечебницами тоже съ блестящими результатами, и заслужило массу благодарственныхъ писемъ отъ публики. Лечение идетъ гораздо успѣшнѣе, если сохранился хоть тонкій, нѣжный пушокъ, на мѣстѣ котораго уже въ скоромъ времени появляются настоящіе волосы, но и въ самыхъ безнадежныхъ на видъ случаяхъ, повторяемъ, зачастую бываетъ значительное улучшеніе.

Кромѣ чисто лечебнаго дѣйствія, „АЛИТІЯ“ можетъ служить превосходнымъ косметическимъ средствомъ для нормальныхъ здоровыхъ волосъ. Оно придаетъ имъ блескъ, мягкость и шелковистость, и потому мы настоячиво рекомендуемъ его для регулярнаго употребленія. Ничего, кромѣ пользы, такое регулярное употребленіе не принесетъ, такъ что „АЛИТІЯ“, благодаря рациональному составу является пменно тѣмъ, чѣмъ на настоящему должна быть всякая хорошая косметика. Здоровые волосы она улучшаетъ, а болѣзненные исправляетъ.

Получать „АЛИТІЯ“ можно въ лучшихъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ, а также въ главномъ складѣ: С.-Петербургъ, Невскій 78—64 кп. 24, Екатерины Лѣвиенко. Если прибавить, что употребленіе этого средства очень простое, и состоитъ только изъ втиранія его въ кожу головы, всего лучше на ночь, и цѣна „АЛИТІЯ“ очень невысока, такъ какъ большой флаконъ, котораго достаточно на мѣсяць, стоитъ всего 3 руб., то станетъ понятно, что съ появленіемъ „АЛИТІЯ“ задача сохраненія волосъ значительно упростилась. И потому мы повторяемъ то, съ чего начали: настоячиво советуемъ употреблять „АЛИТІЯ“ всѣмъ, кто заботится о красотѣ и гигиенѣ своихъ волосъ.

Докторъ И. Зарубинъ. Издатель журнала „Будьте Здоровы“ Садовая ул., 53. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦКОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки. д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЪ:

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЪ

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ
МАШИНЪ,

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ.

III. ОТДѢЛЪ:

Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЪ:

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльных
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЪ:

Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЪ:

Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

РУСЬ

ЗАВОДА

Ф. ВИГАНДЪ,

РЕВЕЛЬ.

Представители въ СПб.: Э. Вигандъ, Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:
въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШИЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВѢДѢНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г. на

ВѢСТІА РУССКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВѢДѢНІЯ,

издаваемая подъ редакціей члена Совѣта Общества Д. О. Святскаго.

(Второй годъ изданія).

Журналъ ставитъ своей цѣлью объединеніе любителей естественныхъ и физико-математическихъ знаній и содѣйствіе въ ихъ научныхъ работахъ, имѣя въ виду возвышеніе уровня и цѣнности любительскихъ работъ.

Въ 1912 г. въ журналѣ, между прочимъ, были помѣщены статьи председателя Общества *Н. А. Морозова*, председателя астрономической секціи Общества адъюнкта Пулковской обсерваторіи *Г. А. Тихова*, геолога Геологическаго комитета *К. Д. Зильскаго*, членовъ общества: *М. В. Новорусскаго*, *С. В. Мурашова*, *А. А. Бикина*, и др. Въ журналѣ имѣется отдѣлъ любительскихъ наблюденій. „Вѣстия“ выходятъ четыре раза въ годъ. Подписная цѣна 1 р. съ пересылкой; въ розничной продажѣ отдѣльный номеръ 30 к.

Комплектъ журнала за 1912 г. (№№ 1—4) высылается за 1 р. 30 к. Адресъ редакціи: Спб., В. О., 7 д., д. 36, кв. 18. Журналъ имѣется на складѣ книгоиздательства „Естествоиспытатель“: Спб., В. О., 3 д., д. 48, гдѣ принимается также подписка, и имѣются ниже перечисленные изданія общества:

Проф. *К. Д. Цокровскій*. Инструкція по наблюденіямъ назоящихъ звѣздъ. Ц. 20 к.

С. Мурашовъ. Астрономическая труба (рефракторъ) Ц. 20 к.

А. Чикинъ. Изготовленію зеркала для отражательнаго телескопа. Ц. 35 к.

А. Фридманъ. Къ теоріи аэроплана Ц. 20 к.

Николай Морозовъ Д. И. Менделѣевъ и періодическая система химическихъ элементовъ Ц. 5 к.

Его-же. Теоретическій выводъ періодической системы современныхъ химическихъ элементовъ. Ц. 10 к.

Его-же. Серія брошюръ объ аллотропическомъ состояніи вещества Ц. 30.

Книжный складъ „ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЬ“

С-Петербургъ, Вас. Остр., 3 линия, д. № 48. Телефонъ № 187—67.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ВѢСТНИКЪ“

Донского Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества

САДОВОДСТВА“.

Годъ изданія тринадцатый.

ЦѢНА ДВА РУБЛЯ въ годъ съ доставкой
и пересылкой,
со всеми приложеніями.

За перемѣну адреса платять 20 коп. (можно марками). Отдѣльные
№№ продаются по 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Новочерн. Редакціи: Вѣстникъ Донского Отдѣла
И. Р. О. Садоводства.

Съ 1913 г. «Вѣстникъ» выходитъ по значительно расширенной
программѣ, которая обнимаетъ слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Оригинальныя статьи съ рисунками и таблицами на различ-
ными темы по садоводству, плодоводству, огородничеству, виноградар-
ству и винодѣлію.
- 2) Обзоръ садовыхъ и виноградныхъ хозяйствъ отдѣльныхъ лицъ.
- 3) Разработка специальныхъ вопросовъ, имѣющихъ мѣстный и
общій характеръ, путемъ опроса читателей.
- 4) Извлеченіе наиболее полезныхъ свѣдѣній изъ другихъ спе-
ціальныхъ періодическихъ органовъ.
- 5) Правительственныя распоряженія, касающіяся различныхъ
отраслей сельскаго хозяйства. Обзоръ дѣятельности Донского Отдѣла.
Хроника. Библиографія. Вопросы и отвѣты.

Каждому подписчику предоставляется бесплатно вести
въ журналѣ печатную переписку съ редакціей и другими
подписчиками.

Участіе въ журналѣ принимаютъ профессора Алексѣевскаго Донского
Политехническаго Института, а также опытные садоводы и виноградары.

Цѣна за объявленія: за цѣлую страницу 1 разъ—6 р., $\frac{1}{2}$ стр.
3 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. 50 коп. За годовыя и полугодовыя объявленія
плата по соглашенію.

Члены Отдѣла получаютъ журналъ бесплатно.

ВЪ ПРАВЛЕНІИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СЪВѢРА,

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ Архангельскѣ: Бульварной; Шашковой; Котавъ. Въ С.-Петербурѣ: „Новаго Времени“ (Суворова); Г-во М. О. Вольфъ. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kgr. W. Petersen & Co. Königstrasse 29, —продается сълдующая палани Обществомъ:

- Новая Земля.* Указатель отдѣльныхъ трудовъ, статей и зѣмтголь русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. О. Шидловскій. С. 1910, 67 стр. 8°. Цѣна 75 к.
- Указатель литературы* о деятельности Петра Перваго на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ Архангельскихъ губер. присутств. зѣмтвъ съ 1710-1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ вторыхъ лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій. А. 1910. 132-22 стр. 8°. Цѣна 80 к.
- Библиографическій указатель литературы*, касающейся *Гольцшлеммерской туреры* и *оленоводства*. Составилъ А. О. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 18 стр. Цѣна 25 коп.
- Ученые* Архангельскаго Общества изуч. Русскаго СѢвера. А. 1910. Цѣна 5 к.
- Извѣстия* Арх. О-ва изд. Русск. г. г. 1910 г. 1- II полугодія, цѣна 4 р.
- Изв. А. О. Н. Р. С.* за 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8-9, цѣна 25 к., за оклада.
- Извѣстия А. О. Н. Р. С.* за 1912 г., 1- II полугодія, цѣна 4 р.
- НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.**
- В. Покровский.* Просвѣтительныя нужды Сѣвера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 10 к.
- В. Покровский.* Народное образование въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.
- С. Лосевъ.* О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 68 стр. Цѣна 30 к.
- ЭТНОГРАФИЯ.**
- С. Лосевъ.* Деревенская цѣсна и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 10 к.
- Ф. Добрынинъ.* Свадебныя и кувшины цѣсны Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.
- Г. Пейтлингъ.* Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
- Г. Пейтлингъ.* Эпиграфты и поговѣры въ Поморьяхъ. 19 стр. Цѣна 15 к.
- Вилл. В. Дюнарскаго* сейды. 14 стр. Цѣна 15к.
- ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ.**
- А. Кошкинъ.* Къ исторіи Русскаго Сѣвера. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
- Островская М.* Древне-русскій сѣверный миръ. 22 стр. Цѣна 20 к.
- Г. Сибирцевъ.* Къ географическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 20 к.
- Марковъ.* Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
- А. В. Куринскій.* Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его бытѣ. 36 стр. Цѣна 30 коп.
- В. Денгауэръ.* О памятникахъ церковной древности до XVII в. въ Архангельской губерніи. 14 стр. Цѣна 15 к.
- АГАРНЫЕ ОТНОШЕНІЯ НА СЪВѢРѢ.**
- Статистикъ.* Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Арханг. губ. 83 стр. Ц. 30 к.
- А. А. Чарушинъ.* Крестьянскія переселенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.
- М. Богословскій.* Изъ исторіи поселеній общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
- Кувинскій С.* Подолжничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ). 40 стр. Цѣна 25 к.
- Трапезниковъ В.* Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV-XVII вв.) 116 стр. Цѣна 40 коп.
- Н. Тулубьевъ.* Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
- А. А. Чарушинъ.* Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
- Статистикъ.* Къ десятилѣтію Архангельскаго Комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности. II стр. 10 к.
- ЛѢСНОЕ ДѢЛО.**
- Г. Сурожъ.* Къ вопросу о нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. 20 стр. Цѣна 10 к.
- Г. Сурожъ,* проф. Нужды лѣсной промышленности Сѣвера. Докладъ въ засѣданіи „А. О. Н. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 30 коп.
- Н. П. С.* Лѣса Сѣвера. 45 стр. Цѣна 30 к.
- А. Милославъ.* Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолочуренія въ прошломъ и настоящемъ Докладъ въ засѣданіи „А. О. Н. Р. С.“ 13 стр. Цѣна 20 к.
- РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.**
- К. Сидоръ.* Трапезниковъ промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболовн. комиссія Государств. Думъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. Н. Р. С.“ Цѣна 10 к.
- К. В. Сидоръ.* Сѣверныя рыбныя промыслы и неотложныя мѣры въ ихъ развитіи. 11 стр. Ц. 10 к.
- Сидоръ, К.* Къ проекту обложения норвежской рыбы пошлиной. 18 стр. Цѣна 15 к.
- Н. Кошталовъ.* Мурманско-капитанскіе рыбы, промыслы, 20 стр + карт. Цѣна 30 коп.
- Потребитель.* Въ проектѣ обложения пошлой рыбы, привозимой изъ Норвегіи 14 стр. Ц. 20 к.
- А. А. Муртинъ.* Промысловыя нужды Мурмана. 7 стр. Цѣна 15 коп.
- В. Кернелли.* О типѣ ружья наиболее пригоднаго для сѣвернаго промышленника 13 стр. 10 к.
- ПУТИ СООБЩЕНІЯ.**
- Н. Прибраженскій.* Сѣверо-Двинскій слесей въ его нужды. 16 стр. Цѣна 10 к.
- Занимающаго* Архангельскаго Герцога Общ. Управленіи о провед. въ Архангельску Восточно-Уральско-Бѣломорской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольфмана. Составлялъ В. А. Денгауэръ и К. П. Островниковъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.
- Н. А. Рудинскій.* Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь. 15 стр. Ц. 25 к.
- Н. Н. Даниловскій* Къ вопросу объ оборудованіи ледоломъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.